

Павел Перовск

ВЕВОСХОДСТВО

1911

Павел Перовский

**Превосходство силы.
книга первая**

«Издательские решения»

Перовский П.

Превосходство силы. книга первая / П. Перовский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-011329-3

Мир, в котором царит война между двумя цивилизациями. Здесь ценят лишь силу и боевые качества. Простые солдаты уважают хороший клинок, но истинные бойцы почитают лучшим оружием собственное тело. И каждый из них преследует свою цель. Что делать обычному юноше, угодившему в другой мир? Мир, наполненный холодной жестокостью войны, где нет места жалости и состраданию, когда твоя единственная задача — выжить. Сможет ли герой стать сильнее, превзойдя человеческие возможности и не потерять себя?

ISBN 978-5-04-011329-3

© Перовский П.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	33
Глава 5	39
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Превосходство силы

книга первая

Павел Перовский

*Когда страсти достигнут своего апогея,
Стерев границы разума и безумия,
Родится великий дар, что зовется силой,
Снизойдя к тем, кто уже не нуждается.*

© Павел Перовский, 2016

© Non Kuroki, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

История знает много исключительных случаев, о коих известно лишь нескольким посвященным лицам. Случаи эти могут звучать нелепо или даже безумно, но главным и единственным фактом остается то, что они происходили в действительности.

Две фигуры стремительно мчались вперед, игнорируя толстый слой свежесвыпавшего снега. Быстрые и легкие движения создавали впечатление, что размазанные в ночи силуэты не огибают встречные деревья, а пролетают насквозь. Они не беспокоились о том, где находятся, не боялись, что будут замечены. Все их чувства были охвачены единственным действием – погоней. Игра, пришедшая из древнейших времен, её правила заложены на генетическом уровне – один преследует, другой убегает. Впрочем, нельзя с уверенностью утверждать действительно ли второй субъект пытался скрыться или всего лишь выжидал удобного момента. Дистанция между ними то увеличивалась, то сокращалась, но преследуемый намеренно не покидал зоны видимости.

Время от времени два смазанных силуэта пересекали узкие тропинки, где в поздний час изредка можно наткнуться на случайного прохожего. Несколько раз их замечали, но особого эффекта это не производило. В большинстве своем люди игнорируют то, чего не хотят видеть. Стоит моргнуть лишний раз и вот уже лишь кажется, что секундой ранее тут кто-то пробежал – во время сильного снегопада вообще всякое может привидеться.

В любом случае, прохожим было попросту все равно. Каждый спешил скорее добраться до теплого дома и тихо пережить очередной вечер. Только один пожилой мужчина с печальным лицом человека безгранично уставшего от повседневной рутины поглубже натянул вязаную шапку, чертыхнулся и сплюнул куда-то в сторону. Вот собственно и вся реакция на это маленькое происшествие. У людей не нашлось достойных причин, чтобы уделить этому инциденту больше внимания, так как ничто кроме тяжелого дыхания и хруста снега не нарушило царящей тишины.

В мире существует не так уж много по-настоящему выдающихся молодых людей. Каков процент гениев среди населения? Менее половины процента. Артем к ним не относился, по крайней мере, он сам считал, что не относится. Безусловно, он обладал определенными талантами и вероятно даже превосходил средний уровень своих сверстников. Юноша имел нестандартное, живое мышление, что в некотором роде являлось достоинством.

В свои девятнадцать лет Артем достаточно безалаберно относился к учебе, но имел определенные успехи в спорте. Можно сказать, что спорт являлся его страстью и главным увлечением в жизни. С самого детства парень хотел стать сильнее, по-настоящему хотел. Трудно даже сказать, было ли это мечтой или инстинктом, но испробовав различные виды спорта, он выбрал бокс. На раннем этапе бокс стал для него чем-то особенным, он давал юноше силу и уверенность. Но в последние месяцы парень начал ощущать, что обычного спорта для него уже недостаточно. Хотелось чего-то большего, больше силы, больше возможностей воспользоваться ей в реальной жизни.

Собственно с тренировки Артем и возвращался домой этим вечером. Слегка покачивая головой, в такт льющейся через наушники музыке, парень следовал уже давно привычному пути. В таких случаях ноги сами несут тебя, пока ты уютно устраиваешься в собственных мыслях. Артему нравилось это ощущение.

Как оно часто бывает, высокий рост юноши компенсировался худощавостью, однако под одеждой можно обнаружить приличное жилистое телосложение. Трудно иметь плохое сложение, когда ты большую часть жизни посвятил тренировкам. В целом, внешность он имел не особенно выдающуюся. Короткие темные волосы, карие глаза, острые скулы – набор присущий многим мужчинам.

Парень шел домой напрямик через парк – сокращая дорогу. Многочисленные узкие тропинки пронизывали небольшие рощицы, однако не каждый человек решится идти по ним поздним вечером, учитывая современные реалии. Пусть место не такое уж и глухое, но темное, а потому случайного прохожего там встретишь не часто, особенно в плохую погоду.

Следует признать, что Артем это тоже прекрасно понимал, но в его руках имелось достаточно сил, чтобы уложить даже тренированного человека, что им уже неоднократно доказывалось на соревнованиях, а в наушниках продолжала играть динамичная музыка, придавая ему дополнительной уверенности.

Снегопад неожиданно прекратился. Вокруг явственно стало светлее, приветливо выглянул бледно-желтый диск почти полной луны. Молодому человеку даже расхотелось так торопиться домой. Укрытые пушистым белым покрывалом деревья и земля невольно настраивали на веселый лад и поднимали не столь далекие воспоминания из детства. Не удержавшись, Артем быстрым движением схватил горсть снега и запустил снежком в приглянувшийся ему ствол, к тому же попал, что привело его в еще более благодушное расположение.

Несколько дней назад подморозило, но сейчас температура держалась в пределах минус трех – минус пяти. Еще не холодно, но земля уже успела затвердеть, спасая людей от ненавистного месива из грязи и снега.

Когда перед парнем пронеслись два силуэта, он в силу хорошей реакции и чрезмерной бдительности обратил на это внимание. Так же Артем обратил внимание и на то, что эти люди неслись, не смотря на глубокий снег, петляя между деревьев в полумраке, со скоростью сделавшей честь и олимпийскому чемпиону. Композиция в наушниках подошла к концу, а буквально через секунду парень услышал глухой звук удара и треск, словно один из силуэтов все-таки впился с разгону в злополучное дерево.

Вероятно, кто-нибудь другой на месте Артема просто пошел дальше, сделав вид, что ничего не заметил. Да что там кто-то, так поступает подавляющее большинство. Но всегда есть «но». Этот раз не стал исключением. Молодой человек тоже было подумал пойти дальше, вот только в силу любопытства, веры в себя, достаточно боевого настроения или даже из чувства долга и желания кому-то помочь, в конце концов, волею самой судьбы, заметив на снегу следы, он двинулся в ту сторону, откуда раздался звук удара.

Отчетливо различимая цепочка глубоких вмятин на ровном снежном полотне, вела от тропинки в гущу деревьев, где даже летом редко гуляли люди. Уже метров через тридцать Артем заметил две фигуры – одна замерла над другой. Темно-серый капюшон скрывал голову и очертания лица человека, что сидел, привалившись спиной к толстому надломленному стволу дерева. Неожиданно он резко откатился в бок и неуловимым движением вытащил довольно необычное оружие. Оно очень сильно напоминало катар – индийский кинжал с поперечной рукоятью отдаленно похожей на кастет, где сам клинок располагается поверх кулака.

Однажды Артему доводилось видеть нечто похожее на фотографиях, когда он увлекся изучением холодного оружия. Лезвие катара едва различимо светилось тусклым оранжевым светом. Периодически по нему пробегали короткие желтые жгутики разрядов. Судя по тому, как напрягся и принял боевую стойку человек находящийся в центре небольшого пятка свободного пространства, клинок представлялся ему очень опасным, сам же он остался безоружен.

Заметив такой поворот событий, юноша не то чтобы струсил, но счел за благо пока тихо укрыться за деревом и посмотреть чем все закончится. Один только вид необычного оружия наводил на мысли, что разборка совсем не банальная, а надломленный ствол дерева вообще вызывал немое недоумение.

В наушниках парня сменилась композиция, и одновременно с этим обладатель кинжала сделал быстрый выпад. Совсем немного сместившись в сторону и развернув корпус, второй персонаж пропустил клинок в считанных сантиметрах от своего тела, после чего перехватил руку атакующего и резко вывернул под неестественным углом, смещая плечевой сустав. Послышался едва слышный стон нападающего, который, не обращая внимания на травму, нырнул вниз и попытался сбить своего противника с ног неожиданной подсечкой. Но тот даже не подумал попытаться как-то увернуться, вместо этого его правая нога молниеносно поднялась и с невероятной силой опустилась – переламывая пополам колено человека с кинжалом. Юноша за деревом поморщился, скорее представляя себе противный хруст костей, чем реально его различая за отчетливо прозвучавшим хрипом боли, пробившемся даже сквозь звуки музыки.

Пока Артем наблюдал эту сцену, в нем боролись противоречивые чувства. С одной стороны, как у человека большую часть жизни увлекавшегося единоборствами, сила мужчины одержавшего победу вызвала невольный страх и восхищение. Ничего сравнимого с этими невероятно быстрыми, точными и мощными движениями ему раньше не доводилось видеть. С другой стороны он совершенно растерялся, наблюдая столь жестокий бой вживую, да еще и практически в центре города. Пусть даже в глубине парка поздним вечером, но такого все равно не могло и не должно быть. Это же совсем не бандитская разборка, это нечто иное, нечто намного выше. На самом деле еще как могло, даже более чем, но все равно это не вписывалось в привычную картину мира, что вводило парня в ступор. Усилием воли он заставил себя медленно снять наушники и выключить музыку.

Победитель тем временем склонился над своим покалеченным противником и резко схватил того за горло, после чего поднял над землей и встряхнул словно тряпичную куклу.

– Не такие уж вы и непобедимые, – усмехнулся он глядя на подергивающееся тело в своей руке. В ответ послышался неразборчивый хрип. По крайней мере, Артем не смог понять ни единого слова.

– Вот даже как... – задумчиво протянул первый человек, по всей видимости, прекрасно разобрав слова своего врага, – в любом случае, это теперь не имеет значения, я раздавил многих из вас, теперь уничтожу тебя, а вскоре, если потребуется и всю вашу расу.

Артем не совсем понял, о чем идет речь, но зато отчетливо осознал, что сейчас один без колебаний убьет другого и эта мысль подобно удару хлыста подстегнула его, собрать все свое мужество и вмешаться.

– Стой! – воскликнул парень, выпрыгивая из-за дерева и не успевая придумать ничего умнее. Привлечь внимание ему удалось, но что делать дальше он уже не знал, зато теперь мог получше рассмотреть людей перед собой.

Первый мужчина выглядел лет на тридцать, одетый в порядок изношенную, необычную одежду, чем-то отдаленно напоминающую военную форму, но совсем не по зимней погоде. От одного его вида веяло силой и какой-то фундаментальной мощью. Даже сквозь плотную ткань было видно, как двигаются могучие мышцы. Несмотря на средний рост, казалось, будто бы этот человек нависает над тобой. Грубое, суровое лицо само по себе излучало угрозу. Про такие лица говорят «словно бы вытесанное из гранита», а голову покрывала короткая щетка темных волос.

Второй человек, судорожно вцепившись в запястье, удерживающее его на весу, своей уцелевшей рукой, выглядел несколько иначе. Намного более худощавый, но кажется, тоже крепко сложенный. На самом деле, это было довольно трудно определить, так как тело скрывал широкий темный плащ, а вот капюшон до этого момента прикрывавший голову успел слететь.

Светлые, даже скорее серебристые волосы смотрелись странно, если не сказать чужеродно, но что действительно удивило Артема, так это цвет кожи – синевато-серый и необы-

чайно яркие желтые зрачки. Сначала парень подумал, свет луны искажает восприятие и ему просто кажется, но сейчас никаких сомнений не оставалось. Из уголка рта непонятого существа стекала темно-синяя струйка очень похожая на кровь, только вот не на человеческую.

– Мне плевать, что ты здесь забыл, но лучше проваливай домой и представь, что ничего не видел, – окинув парня цепким, колючим взглядом сказал мужчина.

– Теперь уже не... – слова Артема прервал громкий щелчок, переходящий в нарастающий гудящий звук.

– Не так просто, низший, – неожиданно четко произнес обладатель синей крови, после чего хрипло рассмеялся, но смех моментально оборвал хруст шейных позвонков. Мгновенно среагировав, мужчина попытался отшвырнуть тело как можно дальше, но едва он успел замахнуться, как все вокруг затопила ослепительная вспышка. Большинство из тех, кто заметил невероятно яркий всплеск света, решили, что по странной причуде природы в небе без особых на то причин сверкнула молния. Немного удивительным показалось лишь то, что грома так и не прозвучало.

Несмотря на вспышку, Артем никаких особенных изменений или последствий не почувствовал, разве что немного теплее стало. Проморгавшись и сфокусировав, наконец, зрение, молодой человек обнаружил, что вокруг все так же находятся деревья, вот только снега нигде кроме его собственной обуви не наблюдается. К тому же вокруг было светло, словно кто-то внезапно переключил ночь на день. Мужчина выпустил из рук уже мертвое тело своего врага, которое кулем повалилось на землю.

Парень несколько ошалело посмотрел на труп странного существа, потом перевел взгляд на убийцу и попытался что-то сказать, но слова словно застряли в пересохшем горле. Артем медленно поставил на землю свою спортивную сумку, где лежала одежда для занятий, боксерские перчатки, бинты и прочие необходимые для тренировок вещи. Расстегнув молнию на боковом кармашке, молодой человек нащупал початую бутылку с водой, затем судорожно открутил крышку и сделал несколько больших глотков. Простые размеренные действия немного успокоили и помогли вернуть самообладание.

Тем временем мужчина внимательно озирался вокруг. Спустя пару минут он пришел к каким-то своим определенным выводам, после чего грязно, замысловато и с чувством выругался.

– Кхм... – робко привлек к себе внимание Артем, хотя тут же пожалел об этом, встретившись с полным беспредельной ярости взглядом мужчины. – Полагаю, мы сейчас не в городе? – спросил парень, призвав в помощь всю смелость и выдержку какие у него еще остались.

– Нет, – коротко бросил мужчина.

– Как я могу к вам обращаться? – продолжил Артем, ободренный первым контактом.

– Лонгин.

– Хорошо, эм... Лонгин, так скажите, где мы тогда находимся?

– Далеко, очень далеко. Здесь тебе не город, не страна и даже не планета Земля! – поддавшись очередной вспышке злости, прорычал мужчина и с размаху ударил ногой по неподвижно лежащему телу. – А все из-за этого уроды, теперь все с самого начала.

– А собственно кто это? – задал Артем вполне логичный для него вопрос, но мужчина повернулся и посмотрел на парня с толикой удивления.

– Ах да, ты же не в курсе, – наконец дошло до него. – Какого дьявола ты вообще там забыл?! – неожиданно вновь вспыхнул Лонгин. – Если бы не твое геройство, я сломал бы ему шею куда раньше, чем он отправил меня обратно.

– Да кто он и куда обратно?! – вскинулся уже Артем, который сам начинал злиться из-за того, что ситуация оставалась совершенно непонятной.

– Ты голос не повышай, – с неожиданным холодным спокойствием произнес Лонгин, – а не то я и тебе голову оторву.

– Попробуй, – окончательно вышел из себя парень, принимая боксерскую стойку. В глубине души Артем прекрасно понимал, что против Лонгина у него нет ни единого шанса, но то ли стресс заставил его действовать столь глупо и нелогично, то ли странное предчувствие, что по-другому от этого незнакомца ничего не добиться. Не смотря на всю абсурдность ситуации, предчувствиям своим Артем доверял. К тому же, как человек, привыкший сам быть сильнее других и имея достаточно вздорный характер, парень легко распаялся от таких заявлений и уже никакой страх не мог остановить его.

Если у Артема характер был вздорным, то у Лонгина его можно без преувеличений назвать взрывным, но сейчас мужчина оставался на удивление спокойным. В глазах даже промелькнул интерес, когда молодой человек перед ним принял стойку.

– Ну и на что ты рассчитываешь? – с усмешкой провокационно встал мужчина прямо перед Артемом. Без лишних слов парень выкинул вперед молниеносный длинный левый прямой, целясь точно в голову. Хорошо поставленный боксерский удар оказался по-настоящему острым и быстрым. Лонгин отклонился назад в последний момент и кулак не достал до его лица буквально несколько миллиметров.

– Неплохо, – хмыкнул он. В ответ со стороны парня прилетела сразу целая серия ударов. Каждый из них проносился рядом с целью, но совсем немного не доставал до мужчины. Лонгин вдруг резко сам принял боксерскую стойку, левой рукой отклонил удар в сторону и одновременно с шагом вперед провел мощный правый апперкот. На этот раз кулак замер уже возле подбородка Артема и лишь потому, что его противник сам остановился.

– Но этого недостаточно, – окончил Лонгин движение, легко ткнув парня в подбородок. Артем непроизвольно нервно сглотнул. Как человек опытный, он понимал, если бы удар пришелся в полную силу, то вполне возможно, что его голова и в самом деле могла слететь с плеч.

– Ладно, поиграли и хватит. Как тебя звать?

– Артем, – все еще оставаясь настороже, ответил парень.

– Парень ты вижу неплохой, хоть и вяпался в серьезное дерьмо, поэтому будем знакомы, – протянул Лонгин ему руку. Крепкое рукопожатие всегда являлось символом взаимного уважения.

– Ну, так теперь ты наконец объяснишь мне, что происходит? – решил Артем наглотать до конца, переходя на «ты».

– Дела твои, скажем прямо, обстоят плохо, – задумчиво произнес Лонгин, не обратив внимания на фамильярность. – Рассказчик из меня так себе, но коротко обрисовать ситуацию тебе я постараюсь.

Вопреки своим словам, мужчина сначала обшарил труп. Несколько предметов перекидали к нему в карманы, но отчитываться перед Артемом он не стал. Парень тем временем, обдумывая будущие вопросы, терпеливо снял куртку и убрал в сумку. Температура тут была выше чем в городе, и в зимней одежде становилось жарко. Выбрасывать куртку Артем не собирался. Он уже в общих чертах догадывался, в какую передрагу попал и старался мыслить как можно более прагматично, даже внимательнее пригляделся к одежде мертвеца.

– А вот этого делать не стоит, – сказал Лонгин, проследив направление взгляда юноши, – поверь, лучше их одежду не трогать.

– С ней что-то не так? – не понял Артем.

– Просто в ней тебя моментально прикончат местные жители. Очень уж не любят тут таких серокожих гостей, – кивнул мужчина на мертвое тело, – и всего, что с ними связано. Ну, пожалуй, кроме этого, – добавил он, с некоторым сомнением протянув Артему катар. – Тут это тебе может пригодиться.

Какое-то предчувствие вызвало беспокойство внутри Лонгина, когда он держал кинжал, хотя уже не первый раз сталкивался с подобным оружием.

Немного неуверенно приняв клинок, молодой человек примерил кинжал на левую руку. За счет особенности своего строения, он очень крепко сидел в руке, так как рукоять располагалась поперечно, а по бокам находились защитные пластины-хвостовики. Короткий треугольный клинок казался продолжением кулака. Оружие явно было предназначено для прямых колющих ударов, Артем невольно подумал о том, что если совместить такой кинжал с боксерской ударной техникой, то выйдет очень даже смертоносный союз.

– На оружие не будет никакой излишней реакции? – спросил парень.

– Хм, могут конечно заинтересоваться, такие трофеи довольно редкие и дорогие, – задумался Лонгин, – но если удастся достать, то оружием хронов редко разбрасываются. Оно, как ты уже заметил немного необычное, а технология производства людям пока неизвестна.

– Хроны? – заинтересовался Артем, тем временем все же убирая клинок в сумку.

– Есть люди, а есть, – в очередной раз мужчина пнул неподвижное тело, – хроны. Ладно, надо выбираться из этого леса, по пути расскажу поподробнее.

Лонгин еще раз окинул пространство вокруг внимательным взглядом и уверенно двинулся в выбранном направлении.

– А тело разве следует так просто тут оставлять? – спросил Артем, следуя за Лонгином.

– Плевать, может кто сожрет его. Даже если и найдут, для данной местности это дело обычное, – добавил он, заметив недоверчивый взгляд парня. – Что ж, попробую тебе немного рассказать о мире, как заезжему гастролеру. Мне-то в свое время никто ничего не рассказывал. Так вот, мир этот по своему строению отличается от нашей Земли. Тут он скорее выглядит как один длинный, но достаточно узкий материк, чем-то отдаленно напоминающий нашу Евразию. Есть, конечно, еще отдельные островки, несколько архипелагов, но они существенной роли не играют, основное действие происходит на самом материке. Климат тут везде довольно умеренный, полоса земли тянется по северной половине, почти полностью опоясывая планету, поэтому и расовый разброс очень маленький. Большая часть людей европеоидного типа.

– Все это довольно странно.

– Для тебя должно быть странно уже то, что ты находишься в другом мире, – заметил мужчина.

– Наверное, чтобы полностью в это поверить, надо как-то столкнуться с его реалиями, а пока вокруг просто обычный лес, ну еще и труп странного парня, – на удивление флегматично отозвался Артем. Он сам по себе отличался крепкими нервами и скоростью адаптации к изменениям. Хотя сейчас юноша действительно все еще не осознал все произошедшее, словно это всего лишь очень реалистичный сон.

– О, поверь, столкнуться еще успеешь, – усмехнулся Лонгин. – В этом мире царит война. Лет уже так тридцать. Как раз тогда впервые объявились хроны и начали стремительно захватывать все прилегающие земли. Воевать они умели намного лучше местного населения, к тому же всех людей на захваченных территориях вырезали под корень. Неожиданный, не знающий пощады враг очень сильно ошеломлял.

– А откуда они могли так неожиданно появиться? – задал вполне логичный вопрос Артем.

– Оттуда же откуда сейчас появились мы – из другого мира. Существует одна древняя постройка, так называемый портал, и хроны сумели им воспользоваться.

– Звучит довольно странно, – покачал головой парень, – и что же произошло дальше, после того, как они воспользовались порталом?

– Ударными темпами хроны захватили где-то тридцать процентов от всего материка за несколько месяцев. Только к этому времени люди, то бишь коренное население, немного опомнились и кое-как сплотившись, бросились защищать родной дом. Я в те времена еще не принимал участия в событиях, но говорят, что это была самая кровавая бойня за всю историю. Люди здесь не такие воинственные как, например, у нас на Земле, но тогда они остановили экспансию хронов, буквально заваливая врага своими трупами. В конце концов, хроны были остановлены, когда захватили уже примерно сорок процентов от всего континента.

– Неужели люди с тех пор так и не попытались отвоевать свои территории? – удивился Артем.

– Попытались, – кивнул Лонгин. – Где-то год длилось затишье, а люди в это время готовились к ответному наступлению.

– И чем же оно закончилось? – заинтересовался парень.

– Да ничем. По какой-то причине хроны защищали захваченные земли с не меньшим остервенением, словно это и для них единственное пристанище. В итоге все так и пришло к патовой ситуации, а затем перетекло в затяжную позиционную войну. Периодически то одна, то другая сторона пытается организовать наступление, но до сих пор это ни к чему не привело. Хроны постепенно подминают под себя новые земли, немного сдвигая границу, но очень медленно. Сейчас под их контролем уже около сорока пяти процентов материка. Из-за протяженного строения континента, смещать границу фронта, в какую бы то ни было сторону достаточно трудно.

– Почему бы не предпринять атаку с водного пространства? – интереса ради предложил решение Артем.

– Такие диверсии иногда случаются, но совсем незначительных масштабов. Этот мир находится примерно на уровне развития нашего восемнадцатого века, хотя конечно где-то даже сильно опережает, а где-то отстает. Отстает он как раз, например в мореходстве. Тут распространены разве что рыбацьи лодки, которые кое-как держатся возле берегов. Из-за того, что материк всего один, плавать просто некуда и развитие в этом направлении не пошло. Странно только, что у хронов примерно такая же ситуация, поэтому почти все сражения проходят на суше.

Артем продолжал следовать за Лонгином. Мужчина уверенно пробирался через лес. Как он определял, в какую сторону двигаться, для молодого человека оставалось неизвестным.

– Куда мы идем? – наконец не выдержал парень.

– К выходу из леса.

– И когда он закончится?

– Понятия не имею.

– А дальше что будем делать? – не унимался Артем, которого не устраивали такие ответы. – Как мы вернемся обратно на Землю?

– Дальше найдем какое-нибудь поселение, а там уже решим, – с толикой раздражения отозвался Лонгин. – О возвращении в родной можешь даже не мечтать. Я с трудом отыскал одну единственную возможность и больше ей уже никогда не смогу воспользоваться, а ты черт тебя дерь, все испортил! Вполне вероятно, что придется тебе теперь здесь до конца своих дней гнить. И возможно дней этих осталось не так уж много.

Артем устало прикрыл глаза. Что-то подобное он и ожидал услышать. Пусть парень до конца и не осознавал в какую передрыгу попал, интуиция подсказывала ему, что выпутаться просто так уже не получится. Он все же не был ни дураком, ни паникером, а потому сохранял толику самообладания. Может чуть позже ситуация немного разрешится?

– Тогда Расскажи мне поподробнее о хронах.

– Я Расскажу тебе о хронах, только если ты пообещаешь, что после этого заткнешься.

– Хорошо, – согласился парень, хотя такое отношение его покорило.

– Хроны... – задумчиво протянул Лонгин. – Странные существа. Ты видел, они очень похожи на нас внешне, но они все равно другие. Собрать хоть какую-то информацию о хронах оказалось непростым занятием, не только для меня, а вообще для людей. Главное отличие в том, что срок жизни этих существ почти в десять раз превышает человеческий. Из этого вытекает все остальное. Значительная разница в мировосприятии, собственном позиционировании, отношении к окружающему. Я совершенно точно знаю, что хроны прибыли сюда из другого мира. У них уже давно выработались свои законы, обычаи, традиции, даже способы ведения войны. Хроны оказались очень консервативны, не способны быстро приспосабливаться, развиваться и прогрессировать. Видимо в этом проявляется главный недостаток долгожительства.

– Тогда становится очевидным, что рано или поздно люди победят в этой войне, разве не так? – спросил Артем.

– В теории конечно да, вот только на практике все куда сложнее. Наличие консервативного склада ума, совсем не означает отсутствие ума в целом. На самом деле в чем-то это может оказаться даже преимуществом. Никогда не недооценивай врага, он по определению должен быть умнее, именно это позволит тебе подготовиться к любому удару. Не верится мне, что хроны не знают своих потенциальных слабостей, что вторглись сюда, не имея какого-то плана. Уверен, они готовятся. Война затягивается лишь потому, что идет подготовка удара, который изменит весь расклад сил. Тридцать лет для хрона не срок. Все равно, что три года для человека.

– Я не берусь пытаться просчитать ход мыслей неизвестной мне расы, но то, что понимаешь ты, должны понимать и другие люди, – заметил Артем, – полагаю, наша сторона тоже готовит ответ.

– Они не наша сторона, – резко оборвал парня Лонгин.

– Что?

– Эти люди не наша сторона, – четко повторил мужчина. – Наша сторона в этом мире только мы сами. И ты и я здесь чужие, никогда не забывай об этом.

– Почему? – не понял Артем.

– Еще узнаешь, говорить об этом бессмысленно.

– Тогда...

– Стоп, – перебил Лонгин, – я ответил на твой вопрос о хронах, а ты обещал заткнуться. К тому же советую поберечь дыхание, если мы и дальше будем так ковылять, то никогда не выберемся.

Лонгин перешел на бег и махнул рукой, призывая следовать за ним. У Артема оставалось еще огромное количество вопросов, а после не слишком обширных разъяснений их число только увеличивалось с каждой минутой. Но он пообещал заткнуться, а к обещаниям относился на редкость принципиально, поэтому терпеливо молчал.

Молодой человек пребывал в хорошей физической форме, но бежать по дикому лесу, где даже нормальных тропинок нет, ему показалось сущим безумием. Артем периодически спотыкался и цеплялся за все подряд, порой каким-то чудом удерживаясь от падения, особенно этому способствовала большая спортивная сумка. Через некоторое время он все же немного приноровился, закрепил сумку на манер рюкзака и стал ровнее держаться за Лонгином, который иногда бросал взгляд за спину, выравнивая темп движения.

Спустя час марш-броска Артем почувствовал, что вот-вот готов выдохнуться. Все же не смотря на тренированную выносливость, такой бег оказался серьезным испытанием. Мышцы начали деревенеть, маневренность снизилась, вместе с тем упала и скорость. Парень попал сюда, когда в городе был поздний вечер, успев уже пережить напряженный

день, а в этом мире вечер только начал наступать. И все же он продолжал молча терпеть, упрямо двигаясь вперед.

Лонгин успел об этом подумать, и не только. Мужчина понимал состояние Артема, но был слишком хорошо знаком с общей ситуацией в этом мире, поэтому на всякий случай старался выиграть как можно больше времени. Ему импонировало упорство парня. На мгновение он даже порадовался, что на его шею свалилась не слишком большая обуза. В одиночку конечно привычнее и проще, но бросать единственного человека из родного мира – это все равно, что оборвать с ним последнюю связь. Впрочем, возможно парнишка еще сможет пригодиться.

– Тормози, – перешел мужчина на шаг. Артем вовсе остановился и тяжело дыша уперся руками в колени, но опуститься на землю себе не позволил.

– Что теперь? – немного придя в себя, спросил парень.

– Придется остановиться здесь. Через полчаса стемнеет, а ночную прогулку ты вряд ли осилишь, так что сегодня из леса выбраться не успеем.

– И это мне прямо на земле спать придется? – с некоторым недоумением осмотрел Артем пространство вокруг себя, словно надеясь найти если уж и не палатку, то хотя бы спальный мешок.

– Ты что в походы никогда не ходил? – удивился Лонгин.

– Вряд ли поездки на шашлыки можно назвать походами. Раньше мне не доводилось ночевать в лесу, к тому же в походы обычно берут хоть что-то для ночлега.

Следует заметить, что Артема и в самом деле можно назвать жителем полностью городским. Он по-настоящему любил город, любил асфальтированные дороги, метро, торговые центры и панельные многоэтажки, в то же время не слишком жаловал природу, редко куда-либо выбираясь. В итоге даже не будучи по натуре неженкой, парень все же привык к удобствам городской жизни и его недоумение перед тем, что придется спать на голой земле, можно назвать уместным.

– Ну, ничего страшного, – усмехнулся Лонгин, – обстоятельства припрут, и по самое горло в дерьме отдыхать научишься. Радуйся, что куртка теплая есть. Наруби лапника, постелешь, чтобы на голой земле не лежать, да и сам укроешься.

– А укрываться то зачем? От него вряд ли согреешься, лучше уж на костер пустить.

– Костра не будет, а укроешься, чтобы не выделяться. Еще вопросы?

– Полно, но из животрепещущих только три. Нас кто-то может найти? Ты говорил, что того э... хрона сожрут, а меня тут случаем никто сожрать не может? И последний, кто остается на часах?

– Верно мыслишь, – кивнул Лонгин, – вероятность того, что нас найдут немалая. Не могу точно определить, но похоже нас выбросило на пограничных территориях, а их частенько прочесывают. Насчет зверей можешь не волноваться, к тебе пока точно никто не сунется. Ты для них совершенно незнакомое существо, пока пахнешь своим городом. Только умирающий от голода зверь рискнет нападать на незнакомую дичь. В карауле останусь я, а тебе пять часов на отдых, потом меняемся. Теперь быстро за дело, время дорого.

Артем на секунду замешкался, затем полез в сумку – достать свое новое оружие. Он решил просто срезать ветки, чтобы не мучиться обламывая их или собирая. Сейчас клинок выглядел совершенно обычно, не подавая признаков оранжевого свечения как в руках своего прошлого хозяина. Пожав плечами, парень подошел к ближайшему подходящему молодому деревцу. Артем с любопытством подметил, что лес вокруг смешанный и знакомых дубов или берез в ближайшем обозрении не наблюдается. Ну, а среди хвойных разницы не заметно. Он не особенно разбирался в древесных породах и сейчас об этом немного жалел.

Хоть у катара и имелось в наличии очень острое лезвие, но пилить дерево оно оказалось явно не предназначено. Тонкие веточки иногда удавалось перерубить с размаху. То, что даже такая простая задача дается с трудом, невольно вызывало у парня раздражение. Артем, наконец, начал осознать в какую передрыгу попал. Ладно чужой мир, ладно война, но то, что сейчас придется спать на сырой холодной земле, опасаясь неизвестного, то, что завтра ничего не изменится и он не очнется дома в кровати, не пойдет в институт строя планы своей будущей карьеры – все это вселяло страх.

Артем был реалистом, поэтому самым страшным стало понимание, что ни завтра, ни через неделю, возможно ни через год, а может вообще никогда этому не наступит конец и жизнь не вернется в привычное русло. Порой, когда в жизни что-то резко и безвозвратно меняется, пусть даже в лучшую сторону, это все равно вызывает оторопь, а лучшей стороной сейчас и не пахло.

Пусть все произошедшее за сегодняшний день пробуждало страх, вместе со страхом внутри росло раздражение, даже настоящая злость. Случай, обстоятельства, собственная глупость, место, куда он попал, а самое главное – невозможность что-либо изменить. Одни только мысли о собственном бессилии заставляли Артема скрежетать зубами от злости.

Провалившись в эти размышления, парень не сразу обратил внимание на тусклое свечение исходящее от клинка. В руках своего прошлого владельца катар светился оранжевым и потому казался ярче, но сейчас свечение приобрело темно-бордовый, почти черный оттенок. Артем едва ли не физически ощутил жуткую ауру изливающейся через клинок. Сила исходящая из оружия не просто пугала, а ужасала и этот ужас возрастал с каждым мгновением. Темно-бордовый оттенок сменился абсолютной тьмой, которая поглощала все больше пространства вокруг – расплзаясь черными жгутами во все стороны. Казалось, сам лес попытался расступиться перед чудовищным выбросом энергии, воздух задрожал от безудержной мощи. Каждое живое существо в радиусе нескольких километров испытало одно единственное желание – оказаться как можно дальше от эпицентра этого ужаса.

Половина руки удерживающей клинок уже скрылась за непроглядной чернотой продолжавшей расплзаться. Трудно передать панику охватившую Артема. Ужас парализовывал волю и сознание, сковывал все тело подобно гигантской ледяной глыбе. Неожиданно для себя, даже сквозь затопивший весь разум страх, Артем почувствовал в непроглядной ауре исходящей от клинка нечто смутно знакомое. На мгновение перед глазами возник образ широкой спины, образ невероятно сильный и яркий, способный вытеснить собой даже страх. Образ, который уже долгие годы прочно занимал место в его голове. Воспоминание о схожем, но даже отдаленно не столь пугающем чувстве, что он испытывал при встрече с отцом. Очень давно.

Всего через несколько секунд тьма вокруг клинка бесследно развеялась. Во всем теле чувствовалась невыносимая усталость, ноги подкосились и Артем безвольным манекеном рухнул на землю. На самой границе сознания доживала последние мгновения одна единственная мысль – он никогда не расстанется с этим клинком, это единственная связующая нить, которую он никогда не смог бы отыскать в своем мире.

К тому времени окончательно стемнело. Лонгин сел неподалеку, привалившись спиной к толстому стволу дерева и внимательно вслушиваясь в звуки леса. Только сейчас ему удалось немного успокоиться, мышцы все еще подрагивали и болели от адреналина и пережитого запредельного напряжения. Когда он внезапно почувствовал всплеск чудовищной силы совсем рядом, то тело отреагировало быстрее мозга. Лонгин мгновенно приготовился к битве со смертью, задействовав все резервные ресурсы организма. Лишь единожды ему приходилось сталкиваться с кем-то столь же опасным, тем, кто обладал схожей мощью. Император.

В самый последний момент Лонгин невероятным усилием смог остановить свою атаку, различив эпицентр бушующей энергии. В этот же миг тьма вокруг парня испарилась, а вместе с тем исчезло и давящее ощущение смертельной опасности. Лонгин видел, как Артем упал без сознания. Он склонился над юношей, рука сама собой легла на открытое горло.

Можно избавиться от опасности прямо сейчас. Почти минуту Лонгин провел в таком положении без единого движения. Если бы Артем сейчас хоть немного шелохнулся, Лонгин тут же сломал бы ему шею. Произошедшее сегодня было непонятным и пугающим. Но... разве эта сила не то, что он искал? Не совпадение – дар. Мысль стала поводом для тяжелых размышлений.

Глава 2

– Подъем! – Лонгин схватил Артема за шкурку и мгновенно поднял на ноги.

– Что случилось? – сонно пошатываясь, пробурчал парень.

– У нас гости, – сплюнул мужчина, – двигаем!

– Какие гости? – непонимающе огляделся Артем. Вокруг наблюдалась только крошечная тьма. Лишь несколько ближайших деревьев были едва различимы.

– Грх... – раздраженно скрипнул зубами Лонгин. От звонкой оплеухи Артем потерял равновесие и повалился на землю, но тут же снова вскочил на ноги.

– Да ты охренел? – в сердцах воскликнул парень, готовясь уже ударить в ответ.

– Нет времени приводить тебя в чувство, отношения выясним чуть позже. За мной, – нырнул Лонгин во тьму.

– Проклятье! – ругнулся Артем, быстро подхватывая свои вещи и срываясь следом. Почему-то никак не получалось вспомнить, когда он ложился спать. Не оставляло ощущение, будто вчера что-то произошло. Впрочем, вчера действительно много чего произошло, он умудрился попасть в другой мир.

Небо тем временем стало светлее. Пусть в лесу и не представлялось возможным наблюдать рассвет, по крайней мере, теперь можно было не опасаться врезаться в первое встречное дерево.

– Кто за нами гонится? – спросил парень, пытаясь на бегу запихнуть куртку в сумку, едва только нагнал Лонгина.

– Как я и думал, наше появление тут не осталось незамеченным. Мы сейчас на пограничных территориях, а их и так постоянно патрулируют. Как думаешь, на чье тело они в первую очередь наткнулись?

– Я тебе предлагал спрятать тело, – заметил Артем.

– Может ты и от всех наших следов заодно сумел бы избавиться? Его в любом случае нашли бы, а мы только зря силы потратили. Патрули хронов свое дело хорошо знают, неплохие следопыты у них всегда имеются.

– Так нас догонят или мы все-таки сможем оторваться?

Лонгин на мгновение оглянулся на парня, пробежавшись по нему оценивающим взглядом.

– Догонят, – покачал он головой.

– Что тогда делать? – спросил Артем, чувствуя, как где-то внутри поднимается страх, а вместе с ним и прилив адреналина в крови.

– Убивать.

Хоть Артем и не видел сейчас лица Лонгина, но готов был поклясться, что тот улыбался, очень зло улыбался. Звучало в этом голосе что-то такое, отчего даже ему становилось жутко.

Ках-137822 вел свою группу, ориентируясь по свежим следам. Лидер патрульного отряда хронов гордился тем, что имел в своем имени целых три буквы и рассчитывал в скором времени заслужить четвертую. А вместе с тем придет и повышение. Конечно, мечтать о персональном имени без числовых обозначений даже не приходится, но вот заменить когда-нибудь еще несколько цифр на буквы Ках очень надеялся.

По имени можно многое сказать о социальном статусе. Количество букв и цифр в нем напрямую говорят об уровне индивидуальности и заслугах каждого хрона, а следовательно о его значимости и положении в обществе.

Индивидуальность у хронов далеко не абстрактное понятие. За достижения и выдающиеся поступки не дают медалей, орденов или других подобных наград, вместо этого в имя хрона вписывается дополнительная буква, либо сокращается число. В некоторых случаях происходит и то и другое. Каждая буква в имени обозначает определенную заслугу, а длина числа свидетельствует об уровне индивидуальности. Чем число короче, тем более выдающаяся, талантливая и развитая личность перед тобой.

Таланты среди хронов редко бывают столь же яркими, как у людей. Гении среди них не встречаются почти никогда. Возможно все из-за продолжительности жизни. Таким образом, природа сохраняет своеобразное равновесие. Тысячелетие слишком большой срок для гения, но многие хроны способны столетиями развивать даже зачатки таланта, добиваясь признания собственной индивидуальности. Временем и терпением они совершают качественный скачок вперед, противопоставляющий себя ярким, но коротким талантам людей. Уже никто и не знает, сколько тысячелетий назад появилась такая система, но стремление выделиться движет многими и многими поколениями этой расы. Мечтать о персональном имени решается не каждый, но каждый с рождения впитывает в себя преклонение перед такими личностями. Самые достойные воины и выдающиеся умы порой способны заслужить второе имя, а в очень редких случаях даже третье.

Час назад Ках со своим отрядом, патрулируя пограничные окрестности, обнаружил тело хрона со сломанной шеей. Странное надо сказать тело. На бледной коже отчетливо выделялся темно-синей гематомой отпечаток ладони и пальцев, вот только такие отметины говорили в первую очередь о чудовищной силе убийцы. Людей с подобными возможностями Ках еще не встречал, а поверить в предательство кого-то из своих просто не мог. Форма на теле убитого больше всего напоминала ту, что носят служащие из отдела разведки, но почему-то без опознавательных знаков. Личное оружие отсутствует, но оно и понятно, такой привилегией могут пользоваться только элитные и заслуженные бойцы, а их так просто не убить. Хотя, еще раз взглянув на жуткие отметины, оставшиеся на шее мертвеца, лидер патрульного отряда невольно засомневался.

Самым удивительным оказалось отсутствие следов. Нет, следов-то вокруг было предостаточно, а две цепочки уходили дальше в сторону людской границы, но вот следов ведущих конкретно сюда нигде не обнаруживалось. Словно все трое свалились с неба или до этого передвигались по деревьям. Последний вариант показался возможным, хоть и очень маловероятным. Почему тогда неизвестные продолжили движение уже на земле?

Еще раз внимательно осмотрев все следы и тело убитого, Ках отдал приказ отряду разделиться на две группы. Первая в составе двух хронов займется мертвецом и доставит его на ближайшую базу для изучения, а оставшиеся четверо во главе с командиром начнут преследование.

– Стандартный патрульный отряд состоит из шести хронов, за редкими исключениями, – рассказывал Лонгин Артему, перейдя на шаг и внимательно осматривая местность вокруг. Надо заметить, что Лонгин вообще все делал очень внимательно. Сквозила постоянно в его взгляде этакая сосредоточенность, порой даже излишняя.

– И ты собираешься так просто убить шесть чело... – запнулся Артем, – тфу, никак не привыкну. То есть шестеро хронов для тебя не помеха?

– Скорее всего патруль наткнулся на мертвое тело и обнаружил наши следы, значит либо одного оставят на страже, либо двоих отправят доставить труп на базу. Хроны достаточно самоуверенны. Даже один хрон не усомнится в своей победе над двумя людьми, поэтому отряд в любом случае легко разделится. Если исходить из худшего варианта, их останется всего пятеро. Конечно, пятерых сразу я сейчас вряд ли сдую, поэтому наша

задача заставить их еще раз разделиться. Для этого разделиться придется уже нам. Мне понадобится твоя куртка и штаны.

– Зачем? – невольно спросил Артем.

– Нужно сделать «куклу».

Что такое «кукла» Артем знал. Одежда набивается изнутри чем попало – создавая чучело человека. Вблизи, конечно, легко заметить подлог, но такая уловка хорошо срабатывает, если нужно отвлечь внимание преследователя на короткое время. Штаны конечно парень с себя стягивать не стал, благо в сумке нашлись треники. В сочетании с зимней курткой они смотрелись бы не слишком убедительно, происходи сие действие на Земле, но тут это существенного значения не имело.

– Теперь ты побежишь прямо, никуда не сворачивая в этом направлении, – указал Лонгин рукой, – твоя задача оторваться как можно дальше. Здесь мы устроим развилку, отряд разделится на две группы и одна из них продолжит следовать за тобой. Мне в любом случае понадобится время на первую группу и некоторый запас, чтобы догнать вторую.

– А если они догонят меня раньше?

– Тогда тебя убьют, – пожал плечами Лонгин.

Артем на несколько секунд впал в ступор.

– Какого хрена ты встал как баран?! – рявкнул мужчина. – Шевели своей задницей, пока я сам тебя не прикончил!

Парень тряхнул головой в ответ и сорвался с места.

– Не подведи, – тихо усмехнулся Лонгин, проводив его взглядом и круто сворачивая вправо.

Отряд хронов быстро продвигался вперед. Похоже, преследуемые даже не догадываются о погоне, либо не считают нужным скрывать свои следы. Впрочем, полностью избавиться от них все равно не получилось бы, а отряд сейчас ведет молодой, но уже выдающийся следопыт Ре-2873. Друзья порой в шутку говорят, что ему скоро будет по силам и саму Землю Обетованную отыскать. Глупости конечно, лидер отряда считал, что Землю Обетованную найти невозможно. Раз уж за столько тысячелетий не отыскали, то это лишь символ, который дает цель и смысл существования большинству хронов.

Следует отметить, что символом для него являлся именно бесконечный поиск, стремление к совершенству и недостижимой мечте, но само существование этого легендарного места не ставил под сомнение ни один хрон.

Хоть по рангу Ре стоял ниже Каха и находился у него в подчинении, Ках отчасти даже завидовал своему талантливому подчиненному, который будучи младше почти на столетие, имел столь выдающийся уровень индивидуальности.

– Ре, – подозвал командир идущего чуть впереди следопыта, – схема один-три. В бой не вступать, основная цель – разведка, ведущим остаюсь я.

Тот кивнул и набрал скорость – уходя в отрыв от основного отряда. Двигался хрон совершенно бесшумно. Ках занял место во главе колонны. Как и положено командиру, он сам являлся неплохим следопытом. Учитывая, что противник даже не пытался прятаться, его навыков должно хватить с лихвой.

Вообще, в соответствии с древними традициями, даже к подчиненным следует обращаться по имени и числительному, но в боевой и неформальной обстановке этим правилом часто пренебрегали. Не всегда есть время на вежливость.

За Ре лидер отряда не волновался. Парень как никто другой умеет оставаться незаметным, к тому же давно выучил все людские хитрости и уловки, так что угодить в капкан ему тоже не светило, даже наоборот, обязательно расчистит дорогу для товарищей.

Молодой, по меркам хронов, следопыт уверенно и быстро нагонял странных беглецов. Неожиданно цепочка следов раздвоилась, один из преследуемых почему-то резко свернул вправо. Поскольку задачей Ре была именно разведка, он тоже изменил направление, основной отряд в любом случае продолжит двигаться прямо.

Разведчик сбавил темп. Оставалось непонятным, зачем спутники вдруг решили разделиться, поэтому нужно быть осторожнее. Через пятьдесят метров след изменился, сбился с ритма и слегка завихлял, будто идущего начало пошатывать. Шаги стали короче и потяжелели, правая нога немного подволакивалась. Похоже, один все-таки оказался ранен и сейчас истратил последние силы, а значит, находится уже совсем близко. Сместившись в сторону, Ре начал двигаться по дуге, стремясь зайти противнику за спину.

На небольшой полянке неподвижно растянулось человеческое тело. Теперь уже точно человеческое – такой дурацкой одежды не носит ни один хрон. И что за ужасный вкус у людей? Этот, похоже, уже мертв, не дышит. По всей видимости, человек догадывался о преследователях и хотел выиграть для своего спутника немного времени, но не рассчитал сил. Что ж, ожидать большего от глупых и слабых низших не следовало. Нужно проверить тело. Жаль, что теперь уже не получится допросить.

Мало кто из подготовленных бойцов нашего мира попался бы на такую уловку, но что старо для нашего мира, то может оказаться чем-то совершенно новым и неожиданным для чужого.

Ре осторожно приближался к неподвижному телу, все-таки он интуитивно чувствовал подвох, вот только и возможная атака ожидалась со стороны трупа, а никак не с противоположной. Плотная фигура выросла за спиной следопыта абсолютно бесшумно. В последний момент тот, каким звериным чутьем ощутил опасность и попытался резко уйти с линии атаки, но тут же оказался отброшен чудовищным ударом.

Лонгин спокойно подошел к неестественно изогнутому телу хрона, легко подхватил его и перенес к ближайшему дереву, усадив так, чтобы взгляд запрокинутой головы был направлен на него. Следопыт все еще дышал. Слабо, с присвистом, но дышал. Лонгин сел напротив, усмехнулся и произнес:

– Знай своего врага, знай самого себя, и победа твоя станет неизбежной. А старик Сунь-Цзы не был дураком.

Перед Лонгином стояла нетривиальная задача. Просчитав действия отряда хронов, он предсказал появления разведчика, его выбор направления и действия. Убить следопыта не составило бы труда, но предпочтительнее его обезвредить и допросить – в этом заключалась главная трудность.

Вступать в открытый бой, не используя преимущества внезапной атаки – глупо, противник мог просто скрыться. Вырубать, а потом приводить в чувство слишком долго. Обладая достаточной силой и навыком, можно сломать позвоночник так, чтобы человек остался в живых и не потерял сознание, но оказался полностью парализован, хотя при этом мог говорить. Тот же прием, как выяснилось, прекрасно работал и на хронах.

На этот раз все прошло не так гладко, как хотелось. Следопыт был не в состоянии пошевелиться и не мог говорить, лишь сверлил ничтожного человека немигающим, полным ненависти взглядом.

– Так, времени у меня мало, а тебе жить в любом случае осталось минут пять, не больше, поэтому давай решим все сразу, – обратился Лонгин к неподвижному хрону. – Либо ты отвечаешь на мои вопросы по-хорошему и спокойно умираешь, либо будем действовать по-другому. Если согласен, то моргни два раза, если нет, то один.

Следопыт удивился, что человек свободно говорит на языке хронов, тем не менее, злобно моргнул только один раз. Ему уже нечего терять, кроме чести воина.

– Дело твое, – спокойно кивнул Лонгин и вытащил из кармана крохотный фиал, наполненный темно-синей жидкостью. Глаза хрона расширились от ужаса. Он хотел закричать и отползти как можно дальше, но парализованное тело отказывалось слушаться. Откуда в руках ничтожного низшего оказалась такая святыня?

– Знаешь, что это? – удовлетворенный реакцией, иронично спросил мужчина. – Конечно знаешь, каждый из вас знает.

Следопыт знал. Сосуд с кровью Изначального – высший символ веры, владеть им имеют право лишь Верховный, Высшие сановники и приближенные к ним лица, которые получают фиал в дар лично от Владыки за особые заслуги перед всем объединенным народом. Одно только прикосновение к нему недостойного, карается немедленной смертью, но ужас, который испытывал Ре, был связан не с этим.

– Догадываешься, что я собираюсь сделать, ЖЕРТВА? – Лонгин особенно отчетливо выделил это слово.

Считалось, что каждый обладатель драгоценного дара особо отмечен и оберегаем Изначальным, но с этим же даром связан страх и ужас любого хрона. Горе вкусившему хоть каплю святыни, лишь Посланнику дозволено испить крови Творца своего. Так казнили самых отвратительных и опасных преступников, а так же буйных умалишенных. Нарушивший главный запрет мгновенно умирал, а душа его становилась жертвой для тварей бесконечно холодного Хелидсола, где мгновенно замерзая, разбивалась вдребезги и была пожрана. Таким образом, влив хоть каплю священной крови в рот приговоренному, уничтожали не только тело, но и саму его сущность. Любой хрон предпочел бы самые страшные пытки такой участи.

– Всего одна капля, и тебя нет, – поднес Лонгин сосуд к лицу следопыта. – Ну так что, теперь ты готов ответить на мои вопросы?

Ре быстро моргнул два раза. Изначальный простит его, он делает это ради спасения души, да и не сможет низший в одиночку справиться с тремя хронами.

– Учти, если выяснится, что ты солгал мне, я обязательно вернусь к твоему телу, – мужчина посмотрел следопыту в глаза, – и уничтожу тебя.

Ре невольно отвел взгляд. Он не мог смотреть в эти глаза, в них отражалась смерть.

– Мне известно, что отряд состоит из шестерых бойцов. Скольких оставили с трупом?

Ре вновь дважды моргнул.

– Значит, осталось трое, – задумчиво протянул Лонгин. – Отряд будет пытаться найти тебя?

Теперь веки следопыта опустились лишь раз.

– Выходит, они без остановки продолжают двигаться прямо?

Утвердительный ответ совершенно не обрадовал Лонгина.

– Проклятье! – выругался он, быстро вставая. Времени и так потеряно много, слишком долго он возился с этим хроном, а никакой реально полезной информации быстро получить от него не удастся. Мужчина перешел на бег, возвращаясь к месту, где разминул с Артемом, оставляя после себя очередное безжизненное тело.

Артем бежал. Бежал, искренне сожалея, что ввязался в эту историю. Сейчас он трижды проклял свою смелость, которая проявилась в ненужный момент, а теперь, когда для нее самое время, то куда-то испарилась. Парень очень надеялся, что Лонгин сумеет самостоятельно со всем разобраться. Все-таки, каким бы крутым ты себя не считал в условиях мирной жизни, а Артем время от времени грешил высоким самомнением, но одним мановением попадая на войну, начинаешь думать несколько иначе. Да что там на войну, это ведь едва слышимый её отголосок. Для местного населения, это может стать чуть ли не скучные будни – рассекать по лесам от поисковых отрядов. Хотя, тут парень себя одернул, решив, что это он уже утрирует.

В любом случае, Лонгин прямо и доходчиво объяснил, что будет, если Артема догонят. Зародившийся страх уже успел сыграть свою дурную роль. Парень изначально взял слишком высокий темп и теперь стремительно выдыхался. Уйти в небольшой отрыв наверняка удалось, но уверенности в том, что этого времени хватит для Лонгина не было. Да и откуда взялась эта непреложная вера в случайного попутчика? В его силе сомневаться, конечно, не приходилось, но мало ли, что могло случиться. Каждый время от времени ошибается. Этот человек наверняка не является исключением. Вдруг роковой случай произойдет именно сейчас.

Парень потряс головой.

«Отставить панику. Не лучший момент, чтобы самому себя накручивать, Лонгин справится».

«Конечно справится, – вторил в голове Артема другой внутренний голос. – Использует тебя в качестве приманки и спокойно исчезнет. А с какой стати ему с тобой заморачиваться? Ты ему кто? Человек, из-за которого он снова бежит по лесам? Очень уж ситуация удобная. Основной то отряд наверняка сворачивать никуда не будет и прямо сейчас следует за тобой. И догонит тебя. Потому что они умеют догонять, а вот ты убежать – нет».

Артем пытался возразить самому себе, но страх и сомнения с легкостью разбивали любой аргумент, как оно обычно и бывает. У любого существа, обладающего инстинктом самосохранения, в таких ситуациях рождается всего два самых примитивных плана действия. Первый из них: «бежать». Бежать, запыхавшийся, уставший парень, чувствующий себя как загнанный зверь, уже не мог. Оставался второй вариант: «спрятаться». Убеги или спрячься, вот два пути, которые рождает страх. Два столпа, на которых зиждется психология запуганной жертвы.

Много ли мест, где в лесу можно спрятаться? Достаточно, скажет кто-нибудь и будет прав. А сколько таких, где тебя не найдет отряд специально обученных людей? А если времени мало, ты паникуешь и с трудом заставляешь себя здраво мыслить? Для Артема единственное отличие было в том, что преследовали его не совсем люди, но лучше от этого ситуация не становилась, скорее наоборот.

– Сейчас бы музыку, – тихо пробормотал парень и облизнул пересохшие губы, жажда казалась просто невыносимой. Наплевав на все, Артем остановился и полез в сумку. Хоть он и старался экономить воду, бутылка оказалась заполнена едва ли на четверть. Решив, что возможно терять вскоре будет уже нечего и насиловать себя не зачем, он в несколько глотков окончательно опустошил бутылку, правда предусмотрительно не стал её выбрасывать.

Бежать некуда, спрятаться негде. Мысль эта оформилась неожиданно четко и ярко, а вместе с ней вернулась трезвость и ясность мышления. Так просто расставаться со своей драгоценной жизнью не хотелось, наоборот, хотелось продать её подороже, хотелось сделать что-то по настоящему безумное напоследок. В сумке обнаружился забытый телефон с наушниками, а рядом, о чудо, небольшие портативные колонки для этого самого телефона. Там же лежало трофейное оружие погибшего хрона. Без надобности сейчас оказались только наушники. Лучше бы конечно вместо всего этого нашелся один, хоть самый простой пистолет, но откуда ему там взяться? Поэтому выбирать не приходилось.

– Встретим при полном параде, – немного грустно усмехнулся Артем, – не думаю, что каждый тут может себе такое позволить.

С этими словами парень подключил колонки к телефону. Звуки блэк-металла разорвали природную идиллию так же безжалостно, как хищник разрывает свою добычу. Небольшие динамики хрипло взревели, выжимая из себя все, на что были способны.

Местная фауна в панике зашуршала и захлопала, стремясь как можно быстрее очутиться подальше от страшных звуков. Артем удачно нашел небольшое, пустое дупло на ближайшем дереве, куда и поместил все оборудование. Несколько секунд парень просто с закры-

тыми глазами наслаждался музыкой, чувствуя себя так, словно вернулся обратно в свою размеренную жизнь. Музыка оставалась связующей нитью между прошлым и настоящим. Но сейчас, Артем крепче сжал рукоять катара, ему не хотелось потерять будущее.

Ополовиненный патрульный отряд целеустремленно двигался вперед. Ках был уверен в своем разведчике, но тот почему-то так и не объявился. Хроны уже давно пересекли место, где второй след уходил в сторону и командир решил, что Ре возможно еще преследует другого беглеца или уже захватил его и возвращается с пленным. В любом случае основной задачей оставалось поймать его напарника. Неожиданно впереди послышался какой-то неясный шум. Раздались перепуганные крики птиц, целая волна пернатых поднялась в воздух.

По мере движения, странные звуки становились все громче, и чем отчетливее они слышались, тем более жуткими казались. Безобразная какофония была столь неуместна, что казалось, оскверняла само пространство вокруг. Даже подчиненные по мере приближения к эпицентру замешкались. В какой-то момент Ках с неприятным удивлением осознал, что эти отвратительные звуки не что иное, как... музыка. Сколь безумное сознание могло родить такое детище? Подобная музыка может принадлежать только мертвецам, и эти смутные сиплые голоса, голоса разложившихся трупов. В какой-то момент, командиру захотелось просто повернуть обратно и никогда больше сюда не возвращаться. Сейчас он жалел, что отправил двух бойцов на базу, но Ках быстро вернул самообладание. Сами звуки еще не обязательно означают опасность. Враг просто выдает свое расположение.

Когда показалось, что они подошли почти к эпицентру жуткой музыки, следы неожиданно завихлялись, а чуть впереди запутались так, что стало невозможно разобрать, куда они ведут. Складывалось ощущение, что кто-то просто бегал вокруг всех деревьев подряд. Чтобы понять, куда дальше двигаться, понадобится немного времени, но Ках был уверен – враг все еще где-то здесь. Нужно скорее избавиться от этого шума.

– Рассредоточиться, – перекрикивая грохот музыки, приказал командир.

Артем смотрел в спину разделившимся бойцам. За небольшой промежуток времени, он постарался как можно сильнее запутать следы в максимально широком радиусе, после чего с правой стороны по дуге вернулся назад. Сейчас парень с неприятным удивлением наблюдал за тем, как хроны обнажили полуторные мечи. До этого он почему-то думал, что их оружие ограничивается необычными кинжалами, но сейчас мысленно обругивал сам себя за такую глупость. Катар для хрона все равно, что именно оружие для офицера – опасное, боевое, но на поле брани от меча чаще оказывается больше пользы.

Впрочем, сейчас для Артема такой кинжал подходил как нельзя лучше. Парень еще раз осмотрелся и последовал за бойцом, который двинулся в правую сторону. Он скорее остальных мог обнаружить верный след, а тогда беглецу точно конец. Действовать нужно быстро и без раздумий. Хорошо, что деревья тут росли достаточно плотно, чтобы скрыть хрона от товарищей уже через несколько метров. Артем не боялся быть услышанным, музыка все еще продолжала греметь перекрывая остальные звуки, однако все равно старался двигаться тише.

До противника осталось всего пара метров. Сейчас или никогда! Главное не сомневаться! Рванувшись вперед, парень скачком преодолел расстояние до спины врага, с размаха всаживая клинок в то место, где у человека должно располагаться сердце. Лезвие легко прошило одежду, плоть, с противным скрежетом задев ребра. Хрон выронил меч и с булькающим хрипом начал оседать на землю. Артем, не давая себе опомниться, еще дважды воткнул кинжал в податливое тело. Выдохнув, парень обессиленно привалился к дереву, с ужасом глядя как по земле растекается синяя кровь.

– Это не человек, это не человек, – словно стараясь обмануть самого себя, повторял Артем.

«Да какая к черту разница? – воскликнул внутренний голос, – ты прикончил его! Ты даже животных никогда не убивал, а сейчас лишил жизни разумное существо!»

«Он убил бы меня не колеблясь, – мысленно ответил себе Артем. – Выбора нет. Здесь действуют другие правила. В боксе моей задачей было ударить до того как ударят меня. Теперь я должен убить до того как убьют меня. Я хочу жить».

Дрожащей от всплеска адреналина рукой юноша поднял меч и обернулся, с трудом отводя взгляд от трупа. В этот самый момент впереди из-за деревьев показалась еще одна фигура. Появившийся хрон замер, едва заметил Артема. Мгновенно оценив обстановку, он перевел взгляд с парня на мертвое тело своего товарища, и лицо его исказилось яростью.

Артем замешкался и растерялся. Хрон резким рывком приблизился, одним взмахом выбивая меч из руки парня, и не давая опомниться, ударом ноги отбросил его назад. В последний момент Артем рефлекторно отмахнулся все еще сжатым в левой руке кинжалом. Невероятно острое лезвие распороло штанину и оставило глубокий порез на ноге хрона. Тот зарычал от боли и, припадая на левую ногу, шагнул к парню, одновременно с этим опуская на него свой меч. Клинок прочертил дугу и воткнулся в землю. Каким-то чудом Артему удалось откатиться в сторону. Он быстро вскочил на ноги и бросился бежать, не разбирая дороги, лишь бы подальше от смерти.

Пробежать парню удалось метров десять-пятнадцать. Прямо перед Артемом появилась еще одна серокожая фигура, встречным ударом в живот, выбивая из него весь дух. Артем рухнул как подкошенный, перед глазами все поплыло. Судорожно раскрывая рот, он еле слышно стонал от боли и пытался сделать хоть один вдох. Легкие словно отказали. Разум вопил, умоляя хоть об одном глотке воздуха, сознание затопил ужас. Спустя несколько мучительно долгих секунд Артем с хрипом наполнил легкие и тут же получил еще один удар под ребра, отчего болезненно закашлялся.

Ках очередным пинком перевернул парня на спину и приставил острие меча к горлу. Низший оказался на удивление молодым, можно сказать совсем еще мальчишка. К тому времени, сильно хромя, сюда добрался второй боец патрульного отряда. Зло сощурившись, он наступил здоровой ногой на руку Артема удерживающую катар и начал методично её давить, стремясь переломать все пальцы. Парень вскрикнул от боли.

– Прекрати, – остановил Ках своего бойца.

– Этот низший червь убил нашего товарища, – прорычал тот в ответ. – Посмотри на этот клинок Ках, он тоже принадлежал одному из нас. Именно его эта трусливая тварь вонзила Го в спину.

– Го сам виноват, что оказался столь невнимателен, и позволил какому-то человеку подобраться незаметно. Низший скоро ответит за все, но сначала я узнаю от него кое-какие подробности.

Ках наклонился к Артему и плотнее прижал клинок к его горлу. Парень в отчаянии зажмурился, изо всех сил стараясь сохранить хоть каплю самообладания.

– Откуда ты? – обратился командир патрульного отряда к пленнику, но тот продолжал лежать неподвижно, словно не заметил вопроса.

– Как тебя зовут? – медленно и отдельно произнес Ках, легко ударив плоской стороной клинка по лицу парня, показывая, что говорит именно с ним. Артем со страхом и непониманием посмотрел на хрона. Он догадывался, что его о чем-то спрашивают, даже язык показался почему-то смутно знакомым, но понять ни одного слова все равно не мог.

– Бездна Цида! – выругался командир. Он не знал языка низших, а человек и подавно не сможет понять истинной речи. По уставу полагалось доставлять и передавать всех пойманных людей пограничным дознавателям. Тащить убийцу Го через весь лес на базу для допроса не хотелось. Там-то конечно найдутся умельцы и вывернут парнишку наизнанку,

но... командир патрульного отряда не собирался передавать правосудие над тем, кто убил его подчиненного. Убил подло и бесчестно, опозорив недостойной кончиной.

– Низшему – смерть, – коротко приказал Ках. Второй боец окончил перевязку раненой ноги и кивнул, словно только и ждал этого приказа. Он молча поднял над головой свой меч, собираясь одним ударом разрубить парня.

Длинный клинок, словно исполинское стальное жало прошел тело насквозь, вышел из груди и тут же исчез. Из раны брызнула кровь, обдав командира и неподвижного Артема.

– Что за!@#ный концерт ты тут устроил? Может еще и салют приготовил, чтобы все точно знали, где мы?

Лонгин оттолкнул в сторону мертвое тело и тут же атаковал единственного оставшегося в живых хрона. Командир патрульного отряда рефлекторно отбил выпад и обрушил шквал ударов в ответ. Ках не просто так занимал должность командира. Даже его высокий статус являлся лишь вторичной причиной. Он стал командиром еще и по праву силы, считаясь одним из лучших бойцов пограничья. Вскоре Ках почувствовал свое преимущество.

Лонгин сражался на одних рефлексх, тело плохо слушалось после вчерашнего напряжения, ему требовалось хотя бы пара дней на восстановление. В другое время, он раздавил бы этого хрона голыми руками. Уже дважды Каху удалось достать его, к счастью пока только по касательной, оставляя неглубокие кровоточащие порезы.

Долго это продолжаться не могло. Лонгин резко сблизился и скрестил с Кахом клинки, удерживая меч одной рукой. Одновременно другой рукой он плеснул хрону в глаза собственной кровью, на мгновение дезориентировав его. Отскочив назад, Лонгин коротким взмахом перерубил кисть левой руки своего противника и отбросил его меч в сторону.

Ках упал на колени, с трудом сдерживая крик и пытаясь зажать кровоточащую рану.

– Бесчестная победа, низший, – процедил он сквозь зубы.

– Бесчестной бывает только смерть, – равнодушно пожал Лонгин плечами, одним мощным ударом срубая голову командира патрульного отряда хронов. Секундой спустя на землю рухнуло искалеченное тело. Мужчина воткнул меч в землю и подошел к парню, который успел отползти подальше от места поединка и сейчас сидел привалившись спиной к дереву.

– И это только начало, – усмехнулся Лонгин, протягивая Артему руку, – дальше будет хуже. Но если ты выжил сейчас, значит, сумеешь и в другой раз.

Уверенность Лонгина невольно заражала, что-то внутри начинало настойчиво шептать: «в этом человеке нельзя сомневаться». Парень подумал, что не зря посвящал тренировкам значительную часть своего времени, но теперь, чтобы выжить, посвятит еще больше. Если конечно на тренировки еще найдется время. Он не собирается впредь просто так разминивать свою жизнь.

Глава 3

– Ни минуты покоя, – вздохнул старик, тяжелым взглядом обводя очередную кипу бумаг на столе. Одно хорошо, новую ассистентку назначили молоденькую, красивую. И правильно. Столько лет добросовестно выполняя свою работу, он заслужил на старости лет полюбоваться такими цветами жизни. Друмель Кириган уже многие годы не думал о женщинах иначе, чем как о произведениях искусства – скульптурах например или картинах. Тем паче, видеть рядом с собой он желал достойный экспонат, а к старым или уродливым женщинам относился с одним лишь презрением. Когда в прошлом году скончалась жена Друмеля, тот испытал только облегчение от того, что больше никогда не увидит её сморщенного, как гнилое яблоко, лица.

Девушка в кабинете неожиданно громко чихнула, отчего старик вздрогнул.

– Проклятый смог, – тихо пробормотала она, пытаясь аккуратно вытереть слезящиеся глаза. – Простите, пожалуйста.

– Ты все еще обращаешь на него внимание? – слегка удивился Кириган. – Ах да, тебя же совсем недавно перевели на службу в столицу. Ну ничего, скоро привыкнешь.

– Вы позволите спросить?

– Спрашивай, – благосклонно кивнул старик, ему и самому хотелось немного оттянуть момент, когда придется продолжить разгребать бумаги. С каждым годом бюрократия только набирает обороты, если еще не достигла своего апогея.

– А как давно вы здесь работаете? – проявила любопытство девушка.

– О, я служил еще в канцелярии короля, – усмехнулся Друмель.

– Короля? – непонимающе переспросила девушка.

– Лет сорок назад никакой империи не было и в помине. И в центре города стоял обычный замок, а не Цитадель. Тогда правил король, а не Император. При нем надо сказать все было проще, но то и времена совсем другие. Люди изредка воевали только между собой. Потом все изменилось, мы поняли, что то были не войны, а лишь небольшие распри. Маленькие бестолковые споры. Ну, а дальше ты, думаю, и без меня знаешь. История с того дня как Император объединил под своим началом все королевства дабы остановить вторжение, сейчас известна каждому.

– Выходит, за все эти годы вы дослужились только до четвертого сектора?

– Я руководитель четвертого сектора, – спокойно ответил старик, – это достаточно хорошее место, которое меня устраивает. Я занимаюсь той работой, к которой давно привык.

– Интересно, что находится в третьем секторе? А в первом?

– Не знаю, когда-то давно там был замок короля, но теперь от него вряд ли что осталось, – покачал головой Кириган. – Тебе ведь известны правила? Внешним секторам не положено ничего знать о внутренних. Впредь настоятельно советую тебе воздержаться от таких вопросов.

– Простите, – спешно поклонилась девушка.

– Мне больше любопытно вот что, – прищурился старик, внимательно вглядываясь в симпатичное личико своей ассистентки, – Как ты умудрилась перескочить седьмой, шестой и пятый сектора, сразу получив должность в четвертом? На моей памяти таких случаев было совсем немного, а память у меня хорошая.

– Приказом высшего руководства меня перевели на эту должность из моего города, все соответствующие документы должны быть у вас.

– Да, да, эта песня мне уже давно известна. Я спрашиваю, за какие заслуги тебя так резко повысили? Неужели в столице не нашлось других переводчиков, которые уже успели зарекомендовать себя?

– Простите, не могу этого знать, – вновь поклонилась девушка, – я подчинилась, как только поступил приказ, подробностей мне не объясняли.

– Вот и мне, – сварливо проскрипел Кириган. – Что ж, нареканий к твоей работе у меня пока нет, теперь можешь идти.

Девушка молча развернулась и покинула кабинет.

Ирида Эстер не любила этот город. Да что там не любила, она почти ненавидела его с самого первого дня, как приехала сюда. Вскоре это «почти» исчезнет, и она либо возненавидит его окончательно, либо привыкнет. Но можно ли привыкнуть к этому отвратительному смогу, огромное облако которого постоянно висит над столицей? Смог повсюду, от него слезятся глаза, он мешает дышать, видеть, даже скрадывает звуки под своей серой пеленой. Каждый раз, выходя на улицу, приходится одевать маску, чтобы не задохнуться. Пусть её родной город и не был цветущим садом, но все равно контраст создавался столь огромный и безобразный, что ничего кроме ненависти к этому месту вызвать не мог.

– Какой безумец додумался сделать столицу центром промышленности? – подумала девушка. Конечно, Ирида догадывалась какой, поэтому лишь подумала, а не произнесла этих слов вслух.

Оскорбление Императора может иметь самые неприятные последствия, а уши, как известно, бывают даже у стен. О том, какие чудовищные производственные мощности скрывает в себе сердце Стальной Империи, оставалось только догадываться. Но платой за такую силу стало то, что в этом городе теперь практически невозможно жить. Тем не менее, люди живут – привыкли, приспособились и не хотят отсюда уходить. Что гораздо страшнее, большинство до ужаса боится, что их выгонят из столицы. Это единственное место, где всегда хватает работы и платят достаточно денег, чтобы можно было прокормить семью. И каждый держится за эту работу, даже за самую черную, тяжелую и продолжает бояться.

В столице строгие правила. Не найти другого такого города, где была бы столь же жесткая дисциплина и трудовой распорядок. Каждый человек обязан работать подобно часовому механизму, четко и без перебоев. Любое нарушение влечет за собой выговор. Первый выговор является предупреждением, второй выговор означает увольнение. Безработному долго в столице не прожить. Под стенами седьмого сектора вырос пригород, где можно протянуть чуть дольше, но пригород это настоящие трущобы. Там нет закона, там нет защиты, а за порядком никто не следит. Грабеж, насилие, воровство, проституция, все цветет пышным цветом за стенами города. Не многие отваживаются жить там, рискуя своим здоровьем и имуществом, а так же родными и близкими.

Как ни странно, правительство и не думает ничего с этим делать. Император смотрит на бесчинства, творящиеся под стенами его города с молчаливым одобрением. Считается, что это лучше всего стимулирует рабочих трудиться не покладая рук. Не смотря на всю жестокость такого подхода, трудно оспаривать его эффективность.

Раньше на этом месте стоял обычный, ничем особо не выдающийся город, еще до того как королевства объединились под императорским знаменем. Собственно столицей он стал из-за богатых месторождений ископаемых ресурсов в округе. Кузницы и небольшие мануфактуры сменились огромными заводами, которые строились один за другим. Металлургическая промышленность совершила стремительный скачок вперед, достигая невиданных ранее масштабов. Император стянул в новорожденную столицу лучшие умы, а вместе с ними сюда прибыли батальоны рабочих и мастеров всех мастей.

Ирида хорошо знала историю. Скорее всего в экстремальных условиях того времени, это являлось единственно верным решением. Вторжение началось неожиданно и разрасталось подобно скоротечной болезни. Враг появился из пустоты, обладая большими знаниями, умениями и лучшим вооружением, нежели люди. Странные существа, прозванные хронами,

начали стремительно и неудержимо захватывать все прилежащие территории, не предпринимая ни единой попытки договориться, равнодушно истребляя всех людей без исключения. Обращая в пепел города и целые государства, они строили на их месте собственные.

Жестокую экспансию удалось остановить далеко не сразу. Возможно, в том и состоит главная заслуга Императора, что он оказался единственным человеком способным объединить всех под своим началом и впервые отразить нападение. Не обладая силами и вооружением сравнимыми с теми, которыми обладал враг, люди задавили вторжение числом, буквально заваливая пришельцев трупам. Каждый в тот момент понимал, что сражается не за жизнь или страну, а за свою планету.

Как только первая захватническая волна была отбита, противостояние застыло на мертвой точке. Первый год войны подошел к концу, и экспансия перешла в позиционную битву. Не единожды каждая сторона с переменным успехом пыталась перейти в наступление, но добиться переломного преимущества так и не удалось. В этот момент заводы, наконец, начали полноценно работать, а столица принялась расти. Одна за другой возводились неприступные стальные стены, разделяя город на сектора, начиная с внешнего – седьмого и заканчивая внутренним – первым. Последней была возведена чудовищная Цитадель в центре первого сектора.

Циклопическое сооружение поражало воображение и порождало неисчислимое количество слухов и легенд. Те, кто занимался её постройкой так и не вернулись – либо были убиты, либо до сих пор работают в первом секторе.

Вместе со стальными стенами родилась жесточайшая иерархия. Чем большим доступом ты обладал, тем больше тебе было известно. Работники седьмого сектора могли попасть в шестой, только получив повышение. До тех пор никто из них понятия не имел, что происходит за стенами следующего сектора. Пожалуй, единственным человеком, который знал все тайны этого города – был Император. Он обладал абсолютной властью, удерживая все нити управления в своих руках, при этом оставаясь не менее таинственной фигурой. Говорят, что он никогда не покидает цитадели. Система живет и функционирует. Приказы, поступающие с самого верха, передаются в конец цепочки и безукоризненно исполняются.

Столица является главным добывающим и производственным центром всей империи. Именно здесь теперь создается лучшее оружие и доспехи для солдат, обеспечивая всю армию. Ирида приблизительно представляла себе масштабы производства и все же предполагала, что даже оно едва покрывает половину мощности, на которую способен этот город. Куда и на что уходит другая половина, оставалось только гадать.

Со стороны обычного человека все выглядело несколько иначе. Город смотрелся неприступной стальной крепостью, коей он впрочем и являлся. Возле каждого ворот обязательно стоит хорошо обученные солдаты в самом лучшем снаряжении. По улицам постоянно движутся патрули, отслеживающие любое нарушение. Во всех цехах дважды в день проходят плановые проверки и один раз в день внеплановая. Качество производства один из главных критериев оценки. Даже не смотря на огромное количество рабочих мест, текучка кадров никогда не останавливается. Всегда есть те, кого увольняют, а порой и просто выгоняют из города, и всегда находятся те, кто может их заменить.

Сложная многоступенчатая бюрократическая система, не смотря на её внешнюю громоздкость, действовала быстро и не терпела волокиты. Все это достигалось за счет максимальной скорости, точности и качества выполняемых работ, которая в свою очередь была результатом жесткой и бескомпромиссной политики всего аппарата в целом.

Ассистент главы четвертого сектора Ирида Эстер не сказала бы, что не любит свою работу, но и особой симпатии она у неё не вызывала. Девушка просто добросовестно выполняла все указания и единственным недостатком в её работе, могло оказаться только излишнее любопытство. Любопытство в столице не поощрялось, а чаще даже наказывалось.

Сейчас Ирида подходила к серому приземистому кубическому сооружению. Обычным зданием такую постройку назвать нелегко. Ровные, без единой выемки, безобразно однотонные стены не имели даже окон. Один единственный вход круглосуточно охранялся тремя четверками солдат дежурившими посменно. Попасть внутрь можно только имея специальный пропуск, выйти точно так же. Потеряешь пропуск – придется дожидаться, пока кто-нибудь из начальства не хватится и не сделает новый, а сколько на это уйдет времени – неизвестно. На территории четвертого сектора таких кубов стояло ни много ни мало – двенадцать. Функция их была самой простой – там содержали заключенных.

В этом секторе размещались тюрьмы, казармы и административные постройки. Расквартированные войска одновременно следили за порядком и заключенными. В общих чертах, администрация занималась экономическим и политическим управлением внешними секторами, а так же многими другими вопросами, но имела строго ограниченные пределы своих полномочий.

Девушка предъявила пропуск командиру дежурившей четверки охранников, который вернул его спустя минуту внимательного изучения и только после этого отдал приказ пропустить. Внутри её уже ждал один из младших тюремщиков с факелом в руке, который должен был проводить Ириду к нужному заключенному. Девушка не первый раз шла по этим мрачным коридорам, которые в целях экономии не освещались. Светильники имелись лишь в комнатах надзирателей.

Возле камер каждого заключенного зажигался только один факел в день, остальное же время они проводили во тьме, за редкими исключениями. В этом месте редко кто задерживался надолго, кого-то выпускали, кто-то умирал от невыносимых условий содержания, кто-то сходил с ума. Некоторые из тех, кто пробыл тут слишком долго, полностью ослепли.

– Прошу, сюда, – радостно причитал тщедушный надсмотрщик, словно они шли вовсе и не по мрачным коридорам, где даже пламя кажется тусклым, а осматривали покои самого Императора. Ириде подумалось, что тюремщик на редкость неприятный тип. Специально таких подбирают? Вроде видит его первый раз, а все равно один только внешний вид вызывает отвращение на уровне подсознания. Низкорослый, худой, с непропорционально большой головой, он вел себя заискивающе, хотя при этом в его голосе и повадках чувствовалось нечто язвительное и надменное.

– Вот это смрадное животное, – довольно улыбнулся тюремщик, когда они подошли к нужной камере. – Вы только посмотрите на него, на это жалкое ничтожество, которое называет себя великим воином. Такой ничемный выродок мог быть только отпрыском великой шлюхи, – ядовито выпалил он и громко заржал, восхищенный своим остроумием.

– Я хочу поговорить с ним, – произнесла Ирида, стараясь не обращать внимания на поведение тюремщика.

– Ты слышал, что сказала госпожа? Поднимайся отребье, – в подтверждение своих слов низкорослый тюремщик плюнул в неподвижно сидящего заключенного. Неожиданно тот сместился в сторону и одним рывком подскочил к решетке. Серокожая рука молниеносным движением схватила говорливого надсмотрщика за горло. Тот попытался закричать, но крепкие пальцы сильнее сжались на шее и изо рта вырвался лишь сдавленный хрип.

– Оставь его, – спокойно сказала девушка на языке хронов, – он тебе никак не поможет выбраться отсюда.

– Надо же, низшая говорит на священном языке? Как необычно, – наконец обратил на Ириду внимание заключенный. – Лучше бы я взял в заложники тебя, негоже мне марать руки об это... существо.

– Мной пожертвуют так же без сожаления.

Хрон разжал пальцы. Тюремщик повалился на пол и быстро отполз подальше, потирая шею и с ужасом глядя на того, кто находился за решеткой.

– Оставь нас, – сказала девушка.

– Но он опасен! Его уже давно следовало казнить! – хрипло запричитал младший надсмотрщик.

– Это приказ, – холодно добавила она. После этого тюремщик послушно скрылся в темных коридорах.

– Как тебя зовут, – обратилась Ирида к заключенному.

– Заргал-944.

– Хм, шесть букв в имени и всего три цифры, крупная птица в этот раз нам попалась.

– Даже это знаешь, – усмехнулся хрон.

– Ты здесь далеко не первый заключенный, которого допрашивали. За тридцать лет войны, о вас не так мало сведений удалось собрать.

– Выходит, ты собираешься меня допрашивать? Интересно, каким образом? – с ехидным любопытством поинтересовался пленник.

– Я этим не занимаюсь, – отрицательно покачала головой девушка, – у меня несколько иная задача. Я предлагаю сотрудничество. На добровольной основе от тебя будет куда больше пользы.

– Вот даже как, – удивился Заргал. – Мне предлагают предать свой народ, веру, честь и ради чего?

– Жизни, свободы.

– Не смейся меня низшая, – расхохотался заключенный, – о какой свободе ты говоришь? Я никогда не поверю, что меня отпустят, а если и так, то где гарантии, что я не сочиню для вас сказку, которую вы хотите услышать?

– У нас найдутся... специалисты.

– Это чушь. Я готов к тому, что меня будут пытаться, но становиться предателем по собственной воле?

– Разве ты не хочешь сохранить жизнь? Вы живете до тысячи лет, неужели это для тебя ничего не значит?

– Жизнь ценна, но где заканчивается одна, там начинается другая, и она намного лучше, чем существование в этой гнилой камере.

– Так веришь рассказам ваших жрецов?

– Этим рассказам многие тысячи лет. Уже и не сосчитать, сколько поколений на них выросло. Я видел своими глазами чудеса, которые творят эти «сказочники». Ни одна сказка не проживет так долго, не имея под собой реального основания.

– Я не верю в чудеса, – усмехнулась Ирида. – Я верю только в ложь. Бывает совсем простая, а бывает особенно изощренная, постоянно поддерживаемая иллюзия, способная просуществовать и тысячелетия, как в твоём случае. Ложь управляет всем, и тобой и мной. Весь этот мир стоит на лжи, но не на чудесах.

Заключенный приблизил свое серое, грязное, истощенное лицо к решетке и внимательно посмотрел на девушку. Это был не первый хрон, с которым Ирида общались, но блеск его желтых зрачков казался особенно ярким. К спокойной силе и уверенности примешивались едва заметные искорки безумия.

– Ты говоришь, что не веришь в чудеса, но почему тогда я вижу в твоих глазах столь жадное любопытство? Да, этот взгляд ни с чем не спутаешь. Ты жаждешь знать. Редкий порок в этом городе. Я видел людей, видел в их глазах равнодушие, ненависть, презрение, удивление, страх, но не любопытство. Пожалуй, страха больше всего. Знаешь, что показалось мне особенно необычным? Эти люди боялись не меня, не моего народа и даже не самой войны. Нет, мы далекий враг, а здесь, совсем рядом они видят нечто более ужасающее. Императора.

– Всякая власть зиждется на страхе. Разве у вас по-другому?

– Верно, страх должен присутствовать всегда, но наш страх основан на другом. Мы не боимся, ни власти, ни боли, ни смерти.

– Тогда чего?

– Ты этого не узнаешь, низшая, но я немного утолю твое любопытство. Я поведаю, кого следует бояться тебе и всему твоему народу. Нас. Ты и представить себе не можешь, как близко на этот раз к вам подобралась смерть. Она мучительно и неотвратно уничтожит всех и каждого из вас, сотрет сам факт существования животных, по ошибке считающих себя разумными. Совсем скоро. А теперь убирайся, я не желаю больше говорить.

– Вижу, сотрудничать ты отказываешься, – Ирида невозмутимо отвернулась и вызвала надзирателя. На этот раз подошел другой тюремщик, словно нарочно полная противоположность предыдущему. Здоровенный детина с каменным выражением лица замер перед девушкой.

– Хрона готовьте к отправке, все соответствующие бумаги доставят через час.

– Куда отправляем? – поинтересовался надзиратель низким хриплым голосом.

– В первый сектор.

Тюремщик молча кивнул, развернулся и жестом показал Ириде следовать за ним.

Новости, полученные от заключенного, не радовали. Завербовать его, конечно, не получилось, но девушка особенно на это и не надеялась. Она не слышала ни об одном случае добровольного содействия со стороны хронов за все время войны. Возможно, Заргал был прав, и люди подходят не с той стороны. Есть для его расы нечто такое, что пугает их во много раз сильнее любой пытки или даже самой смерти.

– Не понимаю, – пробормотала Ирида, спешно возвращаясь к главному зданию администрации. Заргал открыто угрожал, обещая скорый конец всем человечеству. Были ли это пустые слова или реальная опасность, в любом случае следовало доложить начальству, но сначала нужно подготовить все соответствующие документы для перевода заключенного, а также письменный отчет.

Через полчаса бумаги были заполнены, и девушка направилась напрямик к кабинету Киригана, который располагался этажом выше.

На улице потихоньку начинало темнеть, здание администрации почти полностью опустело. Трудовой день уже закончился, но Ирида знала, что Друмелю как обычно будет работать допоздна, а может так и останется здесь ночевать. Впрочем, она и сама предпочитала не откладывать дел на завтра, к тому же вечера в этом городе казались ей на редкость скучными. Иногда можно неплохо провести время, наведавшись в седьмой сектор, но сейчас не до этого.

Поднимаясь по лестнице девушке показалось, что она услышала негромкий стук и вскрип. Неужели личный телохранитель Киригана умудрился простудиться? А таким непробиваемым дядькой казался...

Представшее перед Иридой зрелище положило конец наивным рассуждениям. Телохранитель Друмеля стоял, привалившись к стене, словно решил немного передохнуть от бдительной службы, если бы не пригвоздивший его клинок, вошедший в горло по самую рукоять.

Девушка на мгновение впала в ступор, но раздавшийся с улицы тяжелый звон колоколов немедленно привел её в чувство. Общий сигнал тревоги. Что происходит? Откуда здесь появился враг?

Ирида забежала в кабинет своего начальника. Глава четвертого сектора сидел на своем рабочем месте, а вот перед ним стоял тот, с кем девушка совсем недавно разговаривала.

– Это все, что я могу тебе сказать, – устало сказал Кириган, переводя взгляд своих выцветших глаз с лезвия меча на лицо хрона.

– Время к вам беспощадно, – задумчиво произнес Заргал, – ты свою задачу в этом мире уже выполнил.

Плавным движением он воткнул клинок в сердце старика и повернулся к девушке. Ирида невольно отступила на шаг, бежать девушка даже не пыталась, понимая, что догнать её не составит труда. В этот раз что-то изменилось. Что-то изменилось в самом хроне, который стоял сейчас перед ней и одним своим видом вызывал дрожь во всем теле. Эта дрожь не от сознательного страха смерти, нет. Это был подсознательный ужас на уровне животных инстинктов заложенных в человеческое тело. Но что же вызывало этот ужас?

– Давно не виделись, низшая, – улыбнулся убийца.

– Как ты сбежал? – чуть хриплым от сковавшего её страха голосом, спросила девушка.

– Для каждого замка найдется свой ключ, – туманно ответил хрон, – это не имеет существенного значения. Что-то ты не очень рада моему появлению здесь. Ты, должно быть, думаешь, что я убью тебя? Страшно? А вот старик не боялся, это делает ему честь.

– Не убьешь, – напряженно произнесла Ирида, – иначе бы я уже была мертва. К чему эти рассуждения?

– Не совсем так, – покачал головой Заргал, – ты ведь помнишь, что я сказал тебе в камере? Что бы вы ни делали, каждый из вас умрет в любом случае. Какая разница сейчас или чуть позже? Ты не представляешь угрозы.

– Тебе не удастся сбежать из города! – выпалила девушка.

– Прощай низшая, у меня еще осталось одно незаконченное дело. А сейчас, время предать все огню, – убийца положил руку на стол Киригана. Огненная вспышка алой искрой отразилась в широко раскрытых от ужаса глазах Ириды. Пламя моментально уничтожило тяжелую столешницу со всеми документами, жадно расползлось по дорожному ковру и принялось с омерзительным треском пожирать тело её бывшего начальника. Янтарные лепестки перекинулись на тяжелые шторы, с каждой секундой охватывая все больше пространства. Последнее, что увидела девушка перед поглотившей сознание тьмой – как Заргал мгновенно оказался рядом с ней, нанося резкий удар без замаха.

Глава 4

Огромный зал расположенный глубоко в недрах земли по праву считался едва ли не самым защищенным местом на всей планете. Помещение способное вместить в себя тысячи, сегодня было почти пустым. Центр зала занимал внушительных размеров стол, высеченный из цельного куска белого мрамора, за которым сейчас расположились самые влиятельные лица этого мира. Пятнадцатое закрытое заседание Нового Совета началось совсем недавно.

Высокие своды источали яркий искусственный свет, покрывающий все пространство огромного помещения. Лишь одно место во главе стола удивительным образом оставалось в тени. словно брешь в самом пространстве, поглощающая большинство направленных на неё лучей света, центром которой являлся Обсидиановый трон. Девять лидеров сильнейших и влиятельнейших кланов могли различить лишь очертания того, кто сидел во главе стола. Помимо этих лиц, в зале присутствовал глава внутренней службы безопасности, в чьи обязанности непосредственно входила защита Верховного Жреца. Он был единственным из присутствующих, кто не состоял в совете, других исключений не допускалось.

Глава совета поднял руку, призывая к тишине. Все обсуждения за столом немедленно прекратились.

– Мне нужен полный отчет о выполнении плана переселения.

Невысокая сухощавая фигура поднялась со своего места. Фиделис Бончер Олиман – третий в Новом Совете. Глава клана Бончеров имел преклонный возраст, даже по меркам долгоживущих хронов и пользовался заслуженным авторитетом. Далеко не каждому удавалось дожить до восьми сотен лет. Не смотря на то, что еще недавно их кланы враждовали, прозорливый старик с большим почтением относился к Верховному и был одним из самых преданных его сторонников. Именно Фиделису доверили проект по переселению хронов в новый мир.

– В настоящее время мы переправили сорок процентов от всех наших войск и двадцать процентов мирного населения. Полная реализация проекта займет довольно длительный срок...

– Сколько? – прервал Фиделиса глава совета.

– Примерно девяносто лет. Боюсь, если все будет двигаться такими темпами, я возможно не доживу до полного завершения проекта. Портал работает стабильно, но из-за повреждений, которые нам не удастся устранить, его мощность и возможности сильно ограничены. К тому же мы не можем быть уверенны, что он не откажет в самый неподходящий момент. Это очень древняя технология, которую кто-то неоднократно пытался разрушить. Трудно представить, почему она вообще все еще функционирует.

– Долго, – в голосе Верховного проскользнуло раздражение, – слишком долго. Задействуйте больше ресурсов для восстановления портала. Как продвигается операция по захвату новых территорий?

Слово взял глава клана Риганов, Алойзиус Риган Краудер, второй в совете. По сути дела, весь театр военных действий лежал на плечах Риганов. Этот род традиционно изучает военное искусство и уже много поколений считается одним из сильнейших кланов, поэтому именно Алойзиусу поручили подготовить операцию вторжения и захвата новых территорий. В данный момент его сыновья управляют войсками на территории другого мира, получая указания непосредственно от отца. Алойзиус хотел лично отправиться туда, но по приказу Верховного был вынужден остаться в родном мире.

– Сейчас под нашим контролем почти половина материка, линия фронта пролегает в самой узкой его части, но захват новых территорий в настоящее время невозможен.

Армия низших совершенствуется с каждым днем, а нам не хватает войск, чтобы продолжить наступление. Приоритетной задачей я считаю удержание нынешних границ, тем более что захваченные земли все еще слабо заселены.

– Боюсь в этой войне время не на нашей стороне, – добавил глава клана Девлинов, шестой в совете. – Низшие быстро развиваются, особенно в агрессивных условиях. Если война затянется, мы можем потерять наше преимущество.

– Это же низшие! Не понимаю, почему мы просто не раздавим их как насекомых? – гневно воскликнул глава клана Селвинов, восьмой в совете. – Один хрон стоит десятка людей, а то и сотни, если Алойзиусу не хватает смелости отдать приказ перейти в наступление, то я готов занять его место.

Такое заявление вызвало некоторое возмущение среди присутствующих. Вздорность характера Селвинов давно всем известна, а так же их особенная неприязнь к клану Риганов, но такие открытые провокации, особенно в отношении вышестоящего лица – это уже наглость. Впрочем, были в совете и те, кто хотел услышать ответ на озвученный вопрос.

– Дайте мне больше солдат и найдите способ переправить наше тяжелое вооружение, тогда я выполню поставленную задачу, – невозмутимо ответил Алойзиус. – Вся проблема в том, что нельзя переправлять только солдат, забывая о мирном населении. Кто-то должен обеспечивать войска продовольствием.

– Там же богатейшие земли, неужели твоим солдатам и этого мало? – язвительно осведомился глава клана Селвинов.

– Даже богатейшие земли нужно кому-то обрабатывать. Мы и так начали использовать людей в качестве рабов, потому что наших ресурсов не хватает, а рабы это всегда потенциальная угроза бунта. Стоит войскам перейти в наступление, как это непременно ослабит контроль над захваченной территорией. Распылять основные силы тоже слишком опасно. Низшие не так уж и глупы, они постараются отрезать наши войска друг от друга и перебить по частям. Помимо этого постоянно будет нависать угроза одновременного вторжения на подконтрольную нам территорию, которая останется слабозащищенной. Даже если все сложится удачно и удастся без особых потерь захватить новые земли, их еще нужно суметь удержать. Пока имеется подходящая позиция, я все так же настаиваю на укреплении обороны, до прибытия достаточного количества новых войск.

– Твоя точка зрения мне ясна, но мы не можем ждать, – произнес Верховный.

– Всегда есть способ ослабить позиции врага, не развертывая крупномасштабных действий, – задумчиво произнес глава клана Девлинов. – Как известно, главная проблема заключается в том, что люди сумели в ключевой момент объединить свои силы и дать нам отпор. Это, безусловно, делает низшим честь. Все страны объединились под знамена одного единственного человека, который сосредоточил все нити власти в своих руках. Здесь мы и видим самое слабое место такой системы. Достаточно уничтожить ключевое звено и вся цепь рухнет.

– Я обдумывал такой вариант, – кивнул Алойзиус. – Люди достаточно предусмотрительны. Добраться до ключевого звена нет никакой возможности. Я уже потерял несколько своих лучших разведчиков и боевиков. Не вернулся никто.

– Не сочтите за оскорбление, но возможно мои подчиненные могли бы добиться более впечатляющих результатов, – улыбнулся Хэдес Девлин Шархад, клан которого во времена междоусобных войн славился своими наемными убийцами.

– Если на то будет воля Верховного, – пожал плечами Алойзиус.

Глава совета лишь немного опустил голову – выражая свое согласие.

– Кто еще желает высказаться?

Со своего места поднялся хрон, занимающий четвертое место в Новом Совете. Глава клана Ласгар, славившегося не столько своим войском, сколько рабочими, мастерами и раз-

витой промышленностью. В последние столетия дела клана совсем пришли в упадок, но сейчас Лукретиус видел новую возможность возродить былое величие.

– Каждому из вас известно, что стремительнее всего пожирает ресурсы именно война. Наш запас и без того очень сильно ограничен, а скоро исчерпаются и последние резервы. Планета уже давно почти полностью иссушена. Это одна из главных причин, почему мы начали вторжение и одно из наших главных слабых мест. Сейчас у нас появилась возможность развернуть добывающую промышленность на новом, богатом месте, которой мы никак не воспользуемся.

– Возможности портала сильно ограничены, мы не можем переправить соответствующую технику, – заметил Фиделис.

– Все ресурсы портала уходят на переправку солдат и легкого вооружения, запасы которого тоже вскоре иссякнут. Я прошу в четыре раза увеличить количество отправляемых рабочих и соответствующих инструментов. Всего за пять лет я ручаюсь развернуть полноценный промышленный комплекс и перейти на самокупаемое производство.

– Этот проект неприемлем в нынешней ситуации, – произнес глава совета, – он будет рассмотрен по завершении войны.

– Но послушайте, – повысил голос Лукретиус, – такие перспективы развития могут сыграть важную роль...

– Ты хочешь оспорить мое решение? – Верховный говорил так же тихо, но голос его словно отразился от стен и эхом разнесся по всему залу. Даже остальные члены совета невольно поморщились от леденящего чувства страха, что на мгновение вызвали его слова. Подавляющая сила и власть отдавались в каждом оттенке этого голоса.

– Прошу простить меня за дерзость Ваше Преосвященство, – занял свое место глава клана Ласгар.

В долгосрочной перспективе проект Лукретиуса был действительно выгодным, но Ласгары непременно подомнут все производство под себя, что вновь сделает клан слишком влиятельным. К сожалению, делать ставку на Лукретиуса никак нельзя. История показывает, что Ласгары эгоистично будут заботиться лишь о собственных интересах, даже когда речь идет о выживании всей расы.

– Как в настоящее время обстоят дела на пограничных территориях? – вновь обратился Верховный к Алойзису.

– Последний месяц выдался удивительно тихим, никаких событий, но буквально сегодня утром мне донесли о неожиданном происшествии. Двое неизвестных появились, словно из пустоты, перед самой нашей границей, после чего направились в сторону людских поселений. Там же было найдено тело неизвестного хрона в форме без опознавательных знаков. Сейчас его переправляют сюда для дальнейшего опознания личности. Тело нашел исполняющий обязанности патрульный отряд, который так же обнаружил следы неизвестных и отправился в погоню.

– Лазутчиков уже успели допросить? – в голосе Верховного проявилась толика любопытства.

– Боюсь, что нет Ваше Преосвященство, – хмуро ответил Алойзиус. – Патрульный отряд почти полностью уничтожен. Неизвестные убили четырех опытных бойцов и скрылись. В живых остались лишь двое хронов, которым было поручено доставить неопознанное тело на базу. Наши разведчики уже роют носом землю, но пока невозможно установить с какой целью и каким образом они подобрались к нашей границе.

– Выясните все детали по этому делу, – приказал глава совета. – Неизвестных схватить живыми и допросить. Так же подготовьте карательный отряд, иначе происшествие воспримут как проявление слабости. В ближайшее время передо мной должен лежать подробный отчет.

– Слушаюсь, – поклонился Алойзиус.

Еще несколько часов между членами совета подробно обсуждались уже поднятые вопросы и множество других менее существенных. Наиболее ожесточенные споры приходилось пресекать лично Верховному. Все же главы кланов пока еще не могли так просто смириться и окончательно привыкнуть к мирному сосуществованию после междоусобных войн, длившихся на протяжении многих тысячелетий.

– Совет окончен, – веки Верховного Жреца на несколько секунд устало опустились, хоть этого никто и не смог разглядеть. – Виатор, останься.

Остальные лидеры кланов оглянулись на десятого в совете, но сказать ничего не решились.

– Оставь нас на время, – обратился Верховный к главе внутренней безопасности, который на протяжении всего заседания стоял рядом с Обсидиановым тронном, чуть в стороне от общего стола. Аполло Кайзер с сомнением посмотрел на Виатора, но послушаться приказа не посмел и направился к выходу из зала.

– Где? – мельком услышал он один единственный вопрос от Верховного, уже покидая помещение.

Аполло Кайзер получил пост главы внутренней безопасности с того момента, как Верховный объединил враждующие кланы под свои знамена и занял положенное место в главе всей расы. Сейчас он дожидался окончания беседы своего непосредственного начальника, перед входом в зал совета и размышлял о том, как сильно изменилась жизнь за последние несколько десятилетий.

Хроны совсем не миролюбивый народ. На протяжении всей истории цивилизации, случаи, когда между кланами не велись войны можно пересчитать по пальцам. Более того, эти промежутки продолжались столь ничтожный срок, что почти никто, кроме историков, их даже не замечал. Возможно, стремление к бесконечным войнам у каждого хрона в крови и мирное сосуществование для них просто неприемлемо. Крепкими всегда считались только родовые связи, и различные кланы часто объединялись против остальных, благодаря брачным союзам между их детьми. Порой образовывались целые коалиции, но со временем даже самые прочные союзы распадались, а на их месте зарождались новые разногласия, которые приводили к очередной войне.

Хроны привыкли сражаться на протяжении всей своей жизни. Для каждого эта битва протекает по своему, но неизменно остается битвой для многих поколений. Воины проливают кровь на поле боя, матери рожают будущих солдат, рабочие кормят и содержат армию, ученые создают более совершенное вооружение, жрецы спасают души погибших бойцов. Все задействованы в этом смертоносном круговороте и каждый вносит в него свою лепту, таков порядок вещей. Хроны живут долго, но мало кто доживает до старости. Каждый готов умереть молодым.

Войны между кланами не прекратились в одночасье, но привычный уклад сильно изменился с появлением Верховного Жреца. Собственно сам титул так же образовался далеко не сразу. Хрон, который впервые за всю историю сумел объединить сильнейшие кланы мира, вызывал уважение и трепет даже у врагов и завистников. Впрочем, от мира осталось не так уж и много.

То, что казалось невозможным тогда, оказалось неожиданно возможным теперь. Верховный нашел цель, ради которой кланы решились позабыть вечные распри и более того, нашел возможность реализации этой цели. Но естественно, на одной только сознательности отдельных лиц, построить нынешнюю государственную машину было бы попросту невозможно. Для этого требовалась реальная сила. Сила способная безжалостно подавить врагов

и в достаточной мере напугать союзников, чтобы те не решились претендовать на лидерство. Верховный Жрец такой силой обладал...

Двери приоткрылись и из зала в своей обычной манере, стараясь держаться незаметнее, вышел Виатор. Он кивнул Аполло и жестом показал, что Верховный желает его видеть, после чего молча удалился.

Глава внутренней службы безопасности неторопливо подошел к столу, сел на место второго в совете и в ожидании посмотрел на Верховного.

– Ты ведь понимаешь, в какой мы ситуации? – вздохнул Верховный. Он дернул рукой, и тень вокруг трона рассеялась. На бледно-сером лице хрона пролегли морщины, полуприкрытые глаза устало обвели зал, словно ища что-то. Мужчина, занимающий место главы совета еще не был стар, но в темных волосах уже начала заметно пробиваться седина.

– Понимаю, – кивнул Аполло.

– Не понимаешь, – раздраженно поморщился жрец, – не понимаешь. Ты не видишь всей ситуации в целом и не знаешь того, что знаю я.

– Отец, я уже...

– Что отец? – отмахнулся мужчина на троне. – Знаю, что ты уже давно не ребенок, но это все равно ничего не меняет. Посмотри на нашу жизнь, мы гнием под землей.

– На поверхности тоже есть города, – возразил Аполло.

– Города? – воскликнул жрец. – Где ты видел города на поверхности? Думаешь несколько полуразрушенных лачуг возле древних руин это город? Да вокруг одна проклятая пустыня, которая стремительно их пожирает. Планета умирает, даже не просто умирает, она на последнем издыхании. Эта агония может продлиться еще не одно тысячелетие, но все равно, хроны вероятно уже прекратят к тому времени свое существование как вид. Я понимаю, ты родился и вырос в этих условиях, тебе кажется, что так и должно быть.

– А разве ты отец, застал другие времена? Разве тысячу лет назад что-то было иначе? Да, если тебе так хочется, то я не понимаю твоих метаний.

– Я никогда не видел этого сам, но я знаю. Моя сила и власть зиждется на этом знании. Тысячелетние войны не проходят бесследно, извечные противостояния изувечили и иссушили планету, поглощая огромное количество всех ресурсов и уничтожая еще больше. Когда-то наши земли цвели, а хроны и не думали спускаться в самые недра. Но войны, бесконечные войны, будь они прокляты!

– Это наш инстинкт, мы созданы, чтобы сражаться, чтобы проливать кровь.

– Теперь из-за этого инстинкта наша раса должна обратиться в прах? У нас остался последний шанс. Тебя еще и на свете не существовало, когда я нашел записи столь древние, что оказалось невозможным даже приблизительно определить их возраст. Тогда все было иначе, все! Мы обладали невероятной мощью, мы были подобны богам. Нынешние знания и технологии лишь жалкие крупички, едва слышный отголосок былой эры. Мы превратились в примитивных дикарей. Через пару поколений мы разучимся говорить и начнем бегать с голым задом по пещерам.

– Это я уже слышал, – устало произнес Аполло, которому уже не один десяток раз приходилось слышать историю о прекрасном новом мире. К сожалению, только с ним отец позволяет себе говорить свободно и открыто, не играя роль Верховного Жреца. Тяжело ему должно быть.

– Мы в дерьме, Аполло. Сейчас мы в полном дерьме и моих сил уже не хватает, чтобы изменить это. Новый мир единственный шанс для всех хронов, но мало кто понимает это так же хорошо, как я. Впервые спустя множество эпох мы кое-как объединились против общего врага, хотя этот клубок змей, который зовется советом, все так же норовит вцепиться друг другу в горло при первой же возможности.

– Нами захвачена почти половина территории противника, разве это так плохо?

– Мы теряем наше преимущество, и теряем его очень быстро. Если так пойдет дальше, поражение станет неизбежным. Люди во многом похожи на нас и я не испытываю к ним ненависти. Мы почти убили нашу планету, а теперь ворвались в чужой мир, чтобы пожрать и его. Словно заразная болезнь, подобно богомерзким паразитам, но другого пути нет. Если понадобится, то чтобы спасти свой народ и все будущие поколения, я изничтожу еще тысячу таких миров. И ты исполнишь мою волю.

Глава 5

– Это деревня?

– Можно и так сказать.

– Тогда почему мы обходим её? Не лучше ли нам там остановиться и, в конце концов, уже нормально поесть и отдохнуть? За двое суток всего пара птиц, прямо скажем, не выдающихся размеров и несколько грибов. В поле полагаю, с пропитанием будет еще хуже. Скоро мне собственные подошвы жрать придется?

– Проклятье! Ты можешь заткнуться хоть на минуту? Посмотри на себя. Как думаешь, если со стороны пограничного леса заявится грязный парень в странных для здешних мест шмотках, да еще и с цацками хронов, его примут с распростертыми объятьями? Тебя, скорее всего первым делом прирежут, так, на всякий случай, а потом уже зададут вопросы. А если все же спросят в начале, то подтвердить свои слова тебе будет нечем и в конечном итоге вздернут на виселице. Народ тут на редкость подозрительный. Им только дай повод кого прикончить. Так что шагай, не пропустим мы твою деревню, просто с другой стороны зайдем.

– Ну, допустим. А потом, что ты им скажешь? Кто мы, откуда?

– Посмотрим, главное не выгляди идиотом, – с сомнением оглядел Лонгин Артема. – Ну ладно, не выгляди хотя бы полным идиотом, и подыграй мне если что.

– На свою бы рожу поглядел, – буркнул в ответ Артем.

– Кто-то до деревни, похоже, не доберется, – так же тихо произнес Лонгин в пространство. Ему подумалось, что парень неплохо держится после пережитого, хотя заметно, что события уже наложили на Артема свой отпечаток. Впрочем, парнишке еще только предстоит научиться с легкостью отнимать чужие жизни, иначе придется так же легко расстаться со своей. Хорошо, если он усвоит полученный урок как можно раньше. Ему еще рано умирать.

Со стороны село смотрелось как средних размеров укрепленный пункт, обнесенный частоколом, домов этак на двадцать. Частокол, надо сказать, выглядел достаточно внушительно, не какой-нибудь там корявый заборчик, а вполне себе крепкая стена из заточенных бревен. В общем, совсем уж мирной деревня точно не выглядела.

– Стоять, – выступил вперед один из часовых, когда Артем и Лонгин приблизились к воротам. – Кто такие? Откуда? С какой целью прибыли?

Лонгин жестом показал парню оставаться на месте, а сам подошел к часовому.

– Я и мой наниматель прибыли из Столицы, ему поручена ревизия всех пограничных гарнизонов.

– Ему? Ревизия? – стражник оглядел двух путников и глумливо заржал. – Слышал, Кайло? Тут оказывается к нам с проверкой пришли. Вот этот вот особенно, – указал стражник на Артема. К смеху первого часового присоединился хохот его товарища.

– Ты хоть сам понимаешь, что несешь? Вы, оборванцы, даже на обычных граждан не смахиваете, но наглости вам я вижу не занимать. Можно конечно вас на службу пристроить, в этих местах любой солдат лишним не будет, а вам хоть койка, да пожрать найдется. А ежели не хотите, то лучше сразу убирайтесь, пока целы. Бродяги нам здесь не нужны.

– Слушай сюда, жалонер, – посмотрел Лонгин в глаза часовому, – это сын главы третьего сектора и его доверенное лицо. Ему поручено провести ревизию во всех пограничных поселениях. Мы добирались сюда через треть континента и очень устали. Вчера на подконтрольной вам территории на нас напал отряд хронов. Видишь эти мечи у меня за спиной? Как думаешь, кому они раньше принадлежали? Если ты сейчас же не побежишь и не доло-

жишь коменданту о нашем прибытии, я по законам военного времени разделаю тебя и твою подружку как пирог, за неподчинение вышестоящему лицу. Тебе понятно?

Ошарашенный стражник кивнул и пошел докладывать. По дороге он все пытался понять, кто же такие жалонеры и было ли это оскорблением.

Лонгин вновь подошел к Артему.

– Держись увереннее. Веди себя так, будто ты здесь главный и другие в это поверят.

– А если мне будут задавать вопросы? – тихо спросил парень.

– Можешь наплести, что угодно, лишь бы хоть немного правдоподобно звучало или вообще сказать, что не имеешь права разглашать информацию. В общем, придумаешь что-нибудь, – отмахнулся Лонгин, – люди здесь темные, о Столице только байки всякие слышали.

Буквально через десять минут к воротам пожаловал сам комендант укрепленного пункта – низенький коренастый мужик, который из-за невероятной ширины плеч напоминал ходячий квадрат. Густые нахмуренные брови и поджатые губы, должно быть, выражали крайнюю степень недовольства тем, что с какими-то проходимцами приходится разбираться лично. Судя по тому, как втянул голову в плечи часовой, плетущийся на ватных ногах следом, ему уже успело перепасть.

– Кто такие? – рявкнул «квадратный» комендант так, что с непривычки заложило уши. Артему даже на какое-то мгновение стало жаль ни в чем не повинных служащих, которые при любом исходе разговора получают выговор, а то и наряд, что вероятнее.

Лонгин глядя прямо в глаза коменданту пересказал ту же самую историю о порученной им ревизии всех пограничных гарнизонов, поскольку имеются сведения о скором очередном вторжении. В подтверждение рассказа о нападении хронов, он опять же продемонстрировал добытые в качестве трофеев мечи.

– Да, – подтвердил комендант, осмотрев один из клинков, – работа явно этих бледнокожих тварей, но все равно такие сейчас много где можно раздобыть. Я в любом случае не поверю, что вы вдвоем четверых хронов на тот свет отправили. Они, знаешь ли, хоть и сукины дети, но бойцы знатные. Два человека и одного не всегда одолеют.

– Не четверых, – покачал головой Лонгин. – Пятерых. Артем, покажи.

Артем сходу уловил, что требуется показать и полез в сумку.

– Имя у парня какое-то странное.

– Столичное, – Лонгин со знанием дела поднял указательный палец, – и одежда вон тоже, поизносилась чутка, но все равно сразу видно, что дорогая. Это там сейчас мода такая.

Артем тем временем достал из сумки трофейный кинжал необычной формы, и комендант сразу как-то притих.

– Это что же, вы их офицера прикончили? – ошарашено переспросил он. – Я сам видел, как один такой десятерых моих ребят похожим ножиком на лоскуты порезал и невредимым ушел, а их потом можно было по кускам, словно мозаику собирать. Как?

– Руками, – с улыбкой сжал Лонгин внушительные кулаки.

– Ладно, – махнул комендант одному из стражей, – пропустить. Найди им хорошую комнату и передай приказ, чтоб накормили и обстирали, а из одежды пока подбери форму офицерскую со складов по размеру. Майор Чарос, – вновь повернулся комендант к путникам и протянул руку.

– Лонгин – наемник, нахожусь на временной службе.

– Артем, – пожал парень здоровенную лапу майора, – помощник главы третьего сектора.

– Наемник говоришь? – протянул комендант, – Выправка то наша смотри, армейская. Где раньше служил.

– Не имею права разглашать эту информацию, – пожал плечами Лонгин.

– Интересно... ну хорошо, проводить вас сам не смогу, своих дел еще полно, но вечером еще поговорим. Кайло, исполнять! – гаркнул майор напоследок.

К удивлению Артема, их и в самом деле пропустили, накормили, выдали свежую солдатскую униформу, и предоставили возможность помыться. Более того, не смотря на всю суровость здешних обитателей, отнеслись к ним очень тепло, чисто по-человечески, как к людям, которые только пережили нелегкую заварушку. Местная повариха сразу же выдала гостям по две больших тарелки первого и второго, а взглянув на Артема, долила ему еще пару половников с крупными кусками мяса.

Новость о том, что они с Лонгином самостоятельно разгромили целый отряд хронов, быстро облетела всю деревушку, в итоге вызвав даже некоторый резонанс. С одной стороны к ним относились теперь с особым уважением, с другой нашлись те, кто отказывался в это верить напрочь и даже представленные доказательства не показались им достаточно убедительными. Впрочем, путников пока никто не трогал и не допрашивал, а все обсуждения велись в стороне.

Ближе к вечеру новоявленных гостей пригласили в местный трактир, который, тем не менее, считался едва ли не главным зданием в городке и стоял почему-то отдельно от остальных строений. Трактир этот редко когда пустовал, но сегодня сюда, похоже, набилась большая часть мужского населения. Лонгин приглашение принял с удовольствием, да и вообще вел себя так уверенно и раскованно, что уже за несколько минут становился своим в доску для всех вокруг. Артем чувствовал себя куда более робко и пошел с Лонгином скорее из вежливости или просто из страха остаться одному в мире, о котором он ничего не знал. Впрочем, парень быстро убеждался, что люди тут в целом ничем принципиально не отличаются. Ну, может быть чуть попроще, да нрав покруче, но а так, люди как люди.

Местные же списывали необщительность Артема на его воспитание, дескать, приучен наверное так, птица-то важная, из самой Столицы, опять же наверное. Это самое «наверное» как раз и не давало покоя жителям деревушки, которые на протяжении всего дня активно спорили.

– Да не менжуйся ты, – подтолкнул Лонгин Артема, с широченной улыбкой заходя в трактир. Народ, явно уже дошедший до нужной кондиции дружно загудел, радуясь долгожданным гостям. Для только что пришедших моментально освободились места в самом центре заведения.

Лонгин сел так, словно всю жизнь провел в этом трактире, за этим столиком и по-хозяйски оглядев всех присутствующих, громко потребовал принести ему выпить. Надо сказать, это заявление тоже встретили с одобрением и поддержкой. Многие последовали примеру.

Артем робко пристроился неподалеку. Впрочем, на юношу особо никто и не наседали, все внимание было приковано к Лонгину, который судя по всему намеренно эпатировал местную публику.

– Тишина! – раскатистый голос коменданта с легкостью перекрыл царящий гвалт. Тяжелая кружка бухнулась о толстую столешницу, казалось бы, каким-то чудом не расколовшись. Где-то на мгновение начало зарождаться нечто похожее на возмущение, но это походило скорее на мимолетное наваждение захмелевших голов. Хмурый взгляд майора в сторону недовольных, моментально расставил все на свои места.

Комендант сел напротив Лонгина.

– Ну что ж, рассказывай, как вы сюда попали, на этот раз с подробностями, – Артем после этих слов внутренне содрогнулся и посмотрел на своего спутника. Лонгин даже не шелохнулся, уверенно смотря майору в глаза. Несколько секунд продолжалась игра в гляделки. Чарос неожиданно как-то стушевался и отвел взгляд.

– Налей-ка мне еще, – угрюмо буркнул он трактирщику.

– Отчего не рассказать? – добродушно улыбнулся Лонгин. – Только горло мне бы тоже еще промочить.

Спустя минут сорок в трактире воцарилась полнейшая тишина. Люди вокруг даже не сразу поняли, что рассказ окончен.

– Вот так мы и оказались перед вашими воротами, – с той же неизменной улыбкой произнес Лонгин. Надо сказать, врал он самозабвенно и от души. Возможно, в нем прозябал если уж не великий, то наверняка выдающийся артист. Даже Артема этот рассказ захватил настолько, что парень позабыл о не покидавшем его до сего момента волнении. Тут тебе и завязка, и развитие действия, кульминация и неожиданный финал. Для полноты сюжета не хватало разве что романтической линии, но, по всей видимости, Лонгин счел это уже перебором.

Как нередко случается, только самую наглую и откровенную ложь, чаще всего принимают за чистую монету. Так же произошло и в этом случае, а может быть, тут свою роль сыграла некоторая наивность жителей глухого поселения, которые очень любили увлекательные истории. Впрочем, некоторые сомнения у отдельных лиц все же оставались.

– Что-то парнишка больно хлипковат, чтобы с хронами рубиться, – прозвучало откуда-то из гущи народа.

– Ну приукрасил человек немного, с кем не бывает? – рассмеялся кто-то в ответ.

– Да он и сам не выглядит таким уж сильным.

– Все-таки вдвоем отряд хронов перебить, это конечно чересчур.

Грохот проломленной столешницы заставил всех присутствующих умолкнуть. Лонгину не понравилось направление завязавшегося разговора.

– Этот хлипкий парень вырубит тебя одним ударом, – потирая кулак, произнес он, обращаясь к первому возмущившемуся. Крепкий мужик лет сорока, с широким шрамом на щеке, посмотрел на Артема и глумливо рассмеялся, окружающие так же подхватили этот смех. Слишком уж колоритная разница была между ними.

– Артем, – с намеком протянул Лонгин. Артем же в этот момент больше всего на свете хотел провалиться сквозь землю. Та колоритная разница тоже казалась ему впечатляющей, только смеяться совсем не хотелось, слишком уж страшно было.

Люди вокруг намека Лонгина поняли недвусмысленно и слегка потеснились, хоть помещение и без того не отличалось обширными размерами, но небольшой пяточок пространства все же освободили.

Мужик со шрамом тоже судя по всему не собирался решать дело миром и слова Лонгина счел оскорблением, поэтому шагнул вперед с явным намерением восстановить справедливость.

– Ну ты не бойся так, – ухмыльнулся он, – я уж постараюсь тебя не покалечить.

Артем тяжело вздохнул. Похоже, другого выхода просто нет, а значит надо хоть немного успокоиться. Поднялся со своего места парень уже с другим лицом, решимости на нем было больше чем страха. Лонгин глядя на это довольно кивнул каким-то своим мыслям.

Стоило Артему оказаться перед противником, как тот, широко размахнувшись, ударил так, что казалось, мог бы проломить и стену. Парень на автомате ушел в сторону, пропуская удар перед собой, и с толикой удивления посмотрел на мужчину со шрамом. Тот, ругнувшись сквозь зубы, ударил снова, а затем еще раз. Артем опять без труда уклонился и тут до парня, наконец, дошло, что его противник просто-напросто не умеет драться и никогда не занимался никакими единоборствами. Именно поэтому его размашистые движения так легко читаются. Парень дождался еще одного очевидного выпада, и на секунду приняв боевую стойку, нанес идеальный в исполнении и чудовищный по силе контрудар через руку, прямо в угол подбородка.

Мужик рухнул на пол, словно марионетка, у которой разом срезали все удерживающие её веревочки. Он сам буквально насадился на кулак Артема, а парень вдобавок вложил в удар весь свой вес.

«Повезет, если не сломал челюсть, – подумал Артем, – в боксе такие ошибки не прощают».

Несколько шокированный народ пораженно притих в очередной раз за этот вечер. Парочка пришельцев продолжала удивлять.

– Ну что, кто еще сомневается в его силе? – Лонгин обвел взглядом присутствующих, неизменная улыбка на его лице приобрела какое-то хищное выражение. – Никто? Что ж, замечательно, тогда теперь решим вопрос с теми, кто сомневается в моей.

Народ явственно стушевался, хотя некоторые похоже наоборот, готовились бросить вызов.

– Никаких больше драк в моем заведении! – возмущенно воскликнул трактирщик, предчувствуя куда более разрушительные масштабы.

– Нет проблем, – пожал плечами Лонгин, – есть и более цивилизованный способ померяться силой.

– Мне плевать, как и чем вы там меряться будете. Кто за сломанный стол заплатит?

– Никто, – хрипло произнес помалкивающий до этого момента майор. – Ты свое пойло и так все время разбавляешь, с тебя не убудет.

Спорить с комендантом трактирщик уже не решился.

– И что ты предлагаешь? – обратился Чарос к Лонгину.

Задумку народ ухватил моментально. Все организовали в течение нескольких минут, осталось только решить, кто будет участвовать.

Желающих посоревноваться оказалось более чем достаточно, поэтому майор сам провёл отбор трех сильнейших среди изъявивших волю.

Артем тоже хотел принять участие, но быстро отказался от этой затеи. Парень понимал, что хоть всех и впечатлило то, как он уложил своего противника, но сейчас должно пройти состязание несколько иного свойства. Здесь все решит чистая сила.

– Поскольку я здесь комендант, то мне и исполнять обязанности судьи, – объявил Чарос, – тем более мое участие будет не совсем честным.

Чтобы понять, почему никто не поспорил с данным утверждением, достаточно было лишь взглянуть на руки майора. Складывалось ощущение, что тот в свободное время развлекается тем, что ломает этими руками целые бревна. Впрочем, Лонгин только хмыкнул на это заявление, никак не прокомментировав.

В центре помещения установили небольшой стол и освободили пространство вокруг. Кое-кто уже начал принимать ставки на победителя. Лонгин занял место и выразительно поставил локоть на столешницу.

– Кто первый?

– Крол, – позвал майор, – давай.

Крол был местным кузнецом, и внешность имел соответствующую своей профессии. Конечно, оружие кузнец не ковал, хоть и умел, так как оно поставлялось даже сюда из Столицы, но работы и без этого хватало с лихвой. Тяжелый труд всегда накладывает на людей свой отпечаток, и Крол мог послужить ярким тому примером. Чуть закопченное лицо, борода с подпалинами и небольшой проседью, загрубевшие руки, покрытые застарелыми шрамами от ожогов. Хотя главной отличительной чертой все же являлись его огромные гипертрофированные мышцы. Вопреки этому, характер Крол имел на редкость добродушный.

Кузнец занял место напротив и так же поставил локоть на стол, сцепившись ладонью с Лонгином.

– Ты уж серчай если что, в борьбе на руках со мной тут всего пару человек могут потягаться, – басовитым голосом предупредил Крол.

– Как скажешь, – пожал плечами Лонгин.

– Хорошо, расслабьтесь оба, – Чарос положил ладонь на руки двух противников. – Готовы? Начали!

На мгновение все замерло, а затем кисть кузнеца начала медленно опускаться. Лицо Крола покраснело от напряжения, на лбу вздулись вены, но даже хоть немного замедлить движение руки к столешнице у него не получалось. Лонгин спокойно смотрел в глаза своего противника, продолжая давить с методичностью машины.

Через несколько секунд все закончилось. Крол с тяжелым выдохом потряс онемевшей рукой, после чего добродушно расхохотался.

– Силен, – с новым уважением в голосе, протянул он.

– Ну что, кто следующий? – приглашающе повел рукой Лонгин.

– Играем честно, – Чарос занял место напротив.

– Ты же вроде не собирался участвовать?

– Рогмиру и Пайту пришлось срочно отлучиться по делам, – азартно прищурился майор. – За неимением лучшего, придется мне занять их место. Ты ведь не против?

– Нет, – оскалился Лонгин в улыбке, – так даже веселее.

– Веселее? – странный голос заставил всех присутствующих обернуться. Никто не обратил внимания, когда в трактир вошел необычный посетитель, который сейчас с любопытством наблюдал за происходящим из темного угла. Лонгин начал медленно подниматься со своего места, Артем заметил, что руки его мелко дрожат, словно от резкого всплеска адреналина.

– Интересно вы тут развлекаетесь, у нас такое не в ходу, – гость сделал шаг вперед, выходя из тени и откидывая с головы капюшон.

Желтые зрачки на бледном, серовато-синем лице казалось, горели каким-то особенным внутренним светом и неотрывно смотрели лишь на одного человека.

– Ты... – прошипел Лонгин, в голосе которого явственно чувствовалась с трудом сдерживаемая ярость.

– Давно не виделись, – кивнул хрон.

– Заргал...

Глава 6

В трактире воцарилась тишина. Потребовалось несколько секунд, чтобы до присутствующих дошло, кто стоит перед ними. Разъяренный рев толпы как нельзя лучше показал, какую бушующую ненависть испытывали люди ко всей расе хронов. Практически каждый из присутствующих попытался обзавестись импровизированным оружием, мгновенно схватив ножи, бутылки и прочую утварь. Кое-кто даже разломал табурет под собой, оторвав от него все ножки.

– Стоять! – подобно раскату грома, прозвучал голос Лонгина. – Нападете на него, и он без труда разорвет вас всех как тряпичные куклы. Этот ублюдок чудовищно силен.

– Невежливо оскорблять гостей, – покачал головой Заргал, – вы и вправду похожи на глупых дикарей.

В этот момент двое солдат, находящихся ближе всех к хрону, не выдержали и одновременно бросились в атаку.

– Не вздумайте! – заорал Лонгин, но все закончилось уже через секунду. Первого солдата отбросило в сторону со сломанной шеей, второму повезло еще меньше. Он получил чудовищный по силе удар прямо в грудь и теперь медленно и мучительно умирал, с хрипом отплевываясь кровью. Раздробленные кости пробили внутренние органы.

– Грубость должна быть наказана, – равнодушно посмотрел на искалеченные тела Заргал.

– Проклятый мешок с дерьмом, – прошипел Лонгин сквозь зубы, – почему ты вообще до сих пор жив?

– А ты видел, чтобы я умирал? – удивился хрон.

– Я своими глазами видел, как имперские войска посадили тебя за решетку! Только не говори, что сумел сбежать из их тюремных коробок. Мне самому доводилось там побывать, оттуда нельзя выбраться.

– Я догадывался, что меня захотят перевезти в первый сектор и просто дождался удобного момента. Впрочем, это сейчас не имеет особого значения, ваша примитивная забава меня заинтересовала, – двинулся Заргал вперед, – ты ведь не откажешь мне в удовольствии?

Люди в таверне до христа сжимали кулаки от бессильной злобы, но расступались перед хроном, отводя глаза от пронзительного взгляда желтых зрачков. Только майор попытался шагнуть навстречу, но Лонгин положил ему руку на плечо.

– Не надо, – покачал он головой, – я разберусь сам.

Заргал занял место напротив Лонгина и поставил локоть на стол.

– Не разочаруй меня.

– Майор, – сжал Лонгин ладонь хрона, – побудь судьей еще раз.

Чарос с бешеной ненавистью посмотрел на Заргала, но вновь сдержался.

– Только если ты обещаешь надрать ему задницу.

Хрон усмехнулся, его забавляла заносчивость этих низших.

– Готовы? – хриплым голосом спросил комендант, едва сохраняя самообладание от близости к существу, которое только что равнодушно лишило жизни двух его товарищей. – Начали!

Лонгин рванулся всем корпусом в сторону, даже не думая бороться со своим противником и одновременно нанес чудовищный левый боковой в голову. Тело хрона отбросило к стене, словно от удара паровым молотом.

– Я еще не окончательно выжил из ума, чтобы развлекать такую мразь как ты, – подошел Лонгин к неподвижно лежащему противнику. – Считай, тебе крупно повезло, если ты так быстро сдох.

– Неужели?

Будь на месте Заргала обычный человек, он бы умер мгновенно и вероятнее всего остался без головы. Даже большинство хронов, вряд ли пережило бы такой удар, но Заргал не имел ничего общего с большинством. Искры в желтых зрачках разгорелись ярче обычного.

Лонгин не медля атаковал, стремясь добить хрона, пока тот находится на полу. Заргал совсем немного откатился в сторону, пропуская кулак рядом с головой. Раскрытая ладонь хрона уперлась в грудь Лонгина.

– Проклятье, – прорычал тот, пытаясь отскочить назад. Огненная вспышка на секунду ослепила присутствующих. Лонгина отбросило к противоположной стене.

– Какого? – прошептал Артем, глядя на след, оставшийся на груди своего товарища. Часть одежды сгорела и обуглилась по краям, открывая взгляду страшный ожог.

– Недостаточно, – тихо произнес Заргал, поднимаясь на ноги. – Ты знаешь, что этого для меня будет недостаточно. Сражайся серьезно!

Лонгин посмотрел в глаза хрона и поморщился от холодной жестокости, отражавшейся в желтых зрачках. Он перевел взгляд на присутствующих, пораженно следящих за событиями.

– Уходите отсюда. Убирайтесь немедленно, безмозглые бараны, сейчас тут все к чертям разнесет!

Народ внял. Увиденного, похоже, оказалось достаточно, чтобы безоговорочно верить словам этого жуткого человека, на равных бьющегося с серокожим чудовищем. Артем тоже счел за благо убраться подальше. Ему тут точно делать нечего, только мешаться Лонгину под ногами. Хотя, наверное, даже мешаться не получится. Эти двое, кажется, способны снести все на своем пути.

Толпа быстро вывалилась из трактира, но к удивлению Артема, люди тут же начали действовать слаженно и уверенно. Майор отдал всего несколько команд, а весь механизм уже заработал. Похоже, здесь и в самом деле собрались опытные солдаты. Каждый знал свою задачу, и сейчас можно было наблюдать лишь действия отработанные до автоматизма. Пограничные территории не оставляют выбора, по-другому тут не выжить.

– Теперь наш черед, – прорычал Чарос, – не стоит недооценивать людей. Огнем значит балуешься? Будет тебе огонек.

– Что вы собираетесь делать? – подошел Артем к майору.

– Сейчас мы выкурим эту тварь, – потер руки комендант. – Какого хрена так долго?!

– Почти готово, – отозвались со стороны складов.

– Шевелите задницами, пока они у вас еще целы, – прикрикнул Чарос, – нельзя позволить ему сбежать. Если доложит в штаб, сюда нагрянет целая рота, тогда нам точно конец. Самоуверенность нужно наказывать.

Сразу шестеро рослых солдат с трудом тащило со складов здоровенный агрегат, больше всего напоминающий танковое орудие, Артем даже не сразу поверил своим глазам.

– Новейшая разработка, совсем недавно прямиком из Столицы доставили, – не скрывая гордости, произнес майор, – опытный образец. Теперь эти сучьи дети у нас попляшут. Заряжай!

– Эй, эй, постойте, – спохватился Артем, – там же Лонгин внутри, вы же не собираетесь?

– Послушай парень, один человек на одного хрона, да еще и такого – это хороший размен. Тем более что там внутри не кто-то из моих ребят, а обычный самозванец. Не надо делать такое лицо, я не полный идиот и знаю людей из столицы, тем более тех, которые проводят ревизию. Огонь!

Струя пламени невероятной силы ударила в дверной проем. Таверна мгновенно вспыхнула изнутри как спичечный коробок, с хрустом вылетели выбитые стекла на окнах. Спустя всего несколько секунд провалилась крыша и задрожали стены, буквально пожираемые изнутри чудовищным жаром.

Наконец орудие прекратило изрыгать пламя. Солдаты быстро отсоединили пустой сорокалитровый баллон и поставили новый.

– Ну что, жаждем еще разок? – обратился к коменданту один из бойцов.

– Хватит, – задумчиво произнес майор, глядя на разваливающееся здание, – смесь надо экономить, нам и так мало привезли. А трактир конечно жалко, ну ничего, новый отстроим. Главное, что эту падаль спалили.

Артем в оцепенении смотрел, как догорают обломки строения, где они совсем недавно сидели.

– Лонгин...

– Ничего, – похлопал Чарос парня по плечу, – подельник твой сегодня много жизни спас, ему на том свете зачтется. Ну, а тебя, так и быть, могу взять на обеспечение. На границе солдат всегда не хватает, обучим, оденем. Ежели не устраивает что, то можешь катиться отсюда к... Договорить комендант не успел. Со смотровой вышки неожиданно забили в колокол.

– Тревога! – заорал дозорный, но уже через секунду крик захлебнулся.

– Да что там за хрень, мать их за ногу? – быстро направился майор в сторону ворот. К нему тут же подбежал один из помощников.

– Какие будут распоряжения?

– Общая мобилизация, ситуация девять. Собери всех кого сможешь, пусть подтягиваются к западной стене, остальным прикажи прятаться. Похоже, этот крысиный выкидыш все-таки притащил сюда своих дружков.

– Подождите, – догнал Артем коменданта, – что происходит?

– Можешь тоже идти к стене и драться вместе со всеми или проваливай и спасай свою трусливую задницу, сейчас точно не до тебя. Здесь война.

Более не обращая на парня никакого внимания, майор двинулся дальше, полностью переключившись на организацию обороны.

– Эти люди не наша сторона, – прошептал Артем. – Они убили Лонгина. Я здесь чужой, это не моя война.

Парень не отличался особенной смелостью, но и трусом его назвать было нельзя. Сейчас он благоразумно решил, что лучше ему не вмешиваться. Нет никакого смысла рисковать жизнью за тех, кто её не ценит.

Артем пошел в сторону восточной стены, стараясь выглядеть как можно увереннее. Вокруг суетились солдаты, не обращая на парня никакого внимания. Все поселение напоминало растревоженный улей или муравейник.

Через некоторое время Артем добрался до восточной окраины поселения. Тут уже почти никого не осталось, все либо спрятались, либо сместились в зону боевых действий. В глаза бросилась приоткрытая дверь какой-то небольшой пристройки непонятого назначения, возле одного из домов. Недолго думая, парень забежал внутрь, закрыв за собой дверь на хлипкий железный крючок. К сожалению более надежных механизмов не оказалось.

Внутри царил полумрак, немного света пробивалось только через редкие и узкие щели в стенах. Помещение в несколько метров длиной оказалось пустым, лишь в дальнем углу насыпано немного сена. Для чего предназначалось сено и само помещение оставалось непонятым. То ли тут дрова держали, то ли скотину. Парня сейчас этот вопрос волновал меньше всего. Снаружи уже доносились отзвуки начавшегося сражения, слышались первые крики раненых и яростный рев атакующих.

«Лонгин не был мне другом или даже товарищем, – подумал Артем, – я о нем толком ничего и не знал. Но все же он спас мне жизнь, да и тут не бросил, а я даже не попытался помешать коменданту и его солдатам. Лонгин ведь ничего плохого им не сделал, а они так легко пожертвовали его жизнью. Между делом, словно так и надо. Он же наоборот пытал их защитить от того хрона, может быть ему даже удалось бы победить, если...

Проклятье! Я ничего не сделал тогда, а сейчас забился в вонючий сарай. Сижу тут как крыса и жду, чем все закончится. А чем бы ни закончилось, мне все равно несдобровать. Хронам наплевать на всех людей, а людям... этим людям наплевать на меня. Правильно Лонгин сказал, я здесь чужой. Я даже не знаю, что мне теперь делать. Куда идти, зачем, могу ли я хоть каким-нибудь способом вернуться домой? Да я вообще ни черта не знаю, как тут жить! Если мне еще удастся отсюда выбраться, когда все закончится. Может стоило пойти под начало Чароса? Нет, к нему уж точно ни за что. Да и сражаться против хронов, ради чего? Ради территорий, на которые мне начихать? Ради людей, которым на меня наплевать? Да пошли они все, надо сваливать отсюда. Чем бы все не закончилось, нельзя больше тут сидеть и ждать неизвестно чего».

Прошло около двадцати минут, но грохот сражения уже утих, хоть до сих пор и слышались крики раненых. Артем поднялся со своего места и подошел к двери, стараясь разглядеть, что происходит снаружи сквозь щели.

Стоило ему приблизиться, как чья-то фигура за дверью перегородила обзор, а спустя секунду ржавый крючок вылетел от мощного удара с обратной стороны. Артем попытался отскочить назад, но крепкая рука уже вцепилась в одежду. Понимая, что разорвать дистанцию не получится, парень, не мешкая рванул навстречу, нанося сильнейший апперкот, на который был способен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.